

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1914 г. № 15-й. 1 Августа.

Высочайшій Манифестъ.

БОЖІЕЮ МЛЮСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ.

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо неприемлемыя для державнаго государства требованія. Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ сербскаго правительства и отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія послѣдно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда. Вынужденные въ силу создавшихся условій принять необходимыя мѣры предосторожности, МЫ повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ НАШИХЪ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ среди дружественныхъ сношеній. Союзная Австрія Германія, вопреки НАШИМЪ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію НАШЕМУ, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала помогать нежданно

ной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну. Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную НАМЪ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди великихъ державъ.

МЫ непоколебимо вѣримъ, что на защиту русской земли дружно и самоотверженно станутъ все вѣрные НАШИ подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри, да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ и да отразитъ Россія, поднимаясь какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту НАШЕГО дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогушій Промыслъ, МЫ молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска НАШИ Божіе благословеніе.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ двадцатый день іюля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ чегырадцатое. Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

В ы с о ч а й ш і й м а н и ф е с т ь .

БОЖИЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всемъ НАШИМЪ вѣрнымъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ Манифестомъ НАШИМЪ оповѣстили МЫ русский народъ о войнѣ, объявленной НАМЪ Германіей. Нынѣ Австро-Венгрія, первая защитница міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила намъ не разъ спасавшей ее Россіи. Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ мо-

гущественныя нѣмецкія державы, но съ удвоенною силою растутъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ и съ несокрушимою твердостью встанетъ передъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли МЫ оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой НАШЕЙ Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ МЫ не одни: вмѣстѣ съ НАМИ встали доблестные союзники НАШИ, также вынужденные прибѣгнуть къ сплѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель НАШЕ и союзное НАМЪ оружіе и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ двадцать-шестой день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

И М Е Н Н Ы Е В Ы С О Ч А Й Ш І Е У К А З Ы

I.

Правительствующему сенату.

Созывъ Государственнаго Совѣта и Думы.

Въ виду неисполненныхъ отечеству Нашему испытаній, желая быть въ полномъ единеніи съ народомъ, приказали Мы за благо созвать Государственный Совѣтъ и Государственную Думу. Велѣдствіе сего на основаніи статьи 99 основныхъ государственныхъ законовъ повелѣваемъ: возобновить занятія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы 26 сего іюля. Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинять надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ С.-Петербургѣ 20-го іюля 1914 года.

Скрѣпилъ предѣдатель совѣта министровъ статсъ-секретарь
Горемыкинъ.

II.

Данный правительствующему сенату 1914 года июля двадцатому.

По признавая возможнымъ по причинамъ общегосударственнаго характера стать теперь же во главѣ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій, признали Мы за благо Всемилостивѣйше повелѣть Нашему генералъ-адъютанту, главнокомандующему войсками гвардіи и петербургскаго военного округа генералу отъ кавалеріи Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу быть верховнымъ главнокомандующимъ.

III.

Правительствующему сенату.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ. Нашимъ, даннымъ въ семнадцатый день сего іюля правительствующему сенату, признали Мы необходимымъ привести армію и флотъ на военное положеніе. Въ соответствии съ сими и въ цѣляхъ полного обезпеченія приведенія этой мѣры въ исполненіе повелѣваемъ объявить на военномъ положеніи слѣдующія мѣстности Имперіи, съ подчиненіемъ всего гражданского управленія въ этихъ мѣстностяхъ главнымъ начальникамъ соответствующихъ военныхъ округовъ: С.-Петербургскую губернію съ г. С.-Петербурга, Эстляндскую и Лифляндскую губерніи, Валдайскій уѣздъ, Новгородской губерніи, Курляндскую, Ковенскую, Сувалкскую, Виленскую, Витебскую, Варшавскую, Калишскую, Петроковскую, Люблинскую, Гродненскую, Кѣлецкую, Радомскую, Холмскую, Волынскую, Подольскую, Бессарабскую, Кіевскую и Минскую губерніи; Гомельскій уѣздъ, Черниговской губерніи, Верхне-Днѣпровскій и Екатеринославскій уѣзды, Екатеринославской губерніи, Томарскій отдѣлъ, Кубанской области, Черноморскую губернію, Сухумскій округъ, Зугдидскій, Сенакскій и Озургетскій уѣзды, Кутаисской губерніи и Батумскую область.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежачія распоряженія.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ 20 іюля 1914 года.

Скрѣпилъ военный министръ генералъ-адъютантъ

Сул.омлимовъ.

IV.

О предоставленіи права отлагать протесты векселей впродолженіе до истеченія обстоятельствъ военного времени министру финансовъ.

Въ виду обстоятельствъ военного времени, повелѣваемъ: 1) протесты векселей, сроки коимъ наступили съ 17 іюля сего 1914 года, совершать и по истеченіи срока, установленнаго ст. 67 и слѣд. 3 и слѣд. устава о векселяхъ (св. зак. т. II ч. изд. 1903 г.), причежъ протестовавшие на семъ основаніи векселя сохраняютъ силу векселяго права, какъ въ отношеніи векселедателей, акцентанта и пидисцетелей и всѣхъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ. 2) Указанные въ п. 1 ст. 50 устава о векселяхъ проценты начислять во время дѣйствія наложен-

наго въ н. I настоящаго указа порядка протеста векселей не со дня совершения протеста, но и за время отъ наступления срока платежа, означеннаго въ векселѣ или нечислелаемаго на основаніи онаго, до истеченія срока дѣйствія сего указа; указанныя же въ н. 3 ст. 50 устала о векселяхъ сборы за вышеозначенное время не взимаются. 3) О срокахъ, съ коихъ представится по Вашему мнѣнію, возможнымъ прекратить дѣйствіе устанавливаемыхъ настоящимъ указомъ отступлений отъ общаго порядка протеста векселей, своевременно довести Правительствующему сенату для обнародованія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„ШКОЛАЙ“.

Въ С.-Петербурѣ июля 20 дня 1914 г.

Скрѣпка: министръ финансовъ *Петръ Баркз.*

Правительственное вообщеніе.

(Отъ военнаго министерства).

Смыслъ объявляется населенію Имперіи о необходимости общихъ усилій къ сохраненію въ полной тайнѣ всего, что касается выполняемыхъ нынѣ военныхъ мѣропріятій. Неосторожность въ разговорахъ, письмахъ и телеграммахъ можетъ способствовать распространенію за предѣлами Россіи свѣдѣній о расположеніи, передвиженіяхъ, составѣ и численности нашихъ вооруженныхъ силъ, чѣмъ будетъ нанесенъ нашей родинѣ трудно поправимый вредъ и что можетъ потребовать отъ нашей арміи лишннихъ жертвъ. Залогомъ довѣрія къ мощи арміи должна служить спокойная едержанность общества ко всякаго рода непровереннымъ слухамъ, которые часто могутъ быть недостоверными и даже злонамѣренными. Освѣдомленіе населенія въ предѣлахъ возможности въ переживаемыхъ и предстоящихъ военныхъ событіяхъ исторической важности возложено на главное управление генеральнаго штаба. Общество должно мириться съ краткостью и вѣроятною скудностью тѣхъ свѣдѣній, которыя будутъ сообщаться, находя удовлетвореніе въ томъ, что приносимая такимъ отношеніемъ жертва вызывается военной необходимостью, передъ которой должны поклониться все въ минуту посылаемаго родинѣ испытанія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19/ви. По поводу появившейся въ „Nord. Allgem. Zeit.“ статьи, посвященной развитію австро-венгерскаго конфликта с.-петербургское телеграфное агентство уполномочено заявить широкослѣдующее: въ изложеніи конфликта ходъ событийъ представленъ въ совершенно извращенномъ видѣ. Россія, дѣйствительно, никогда не уклонялась отъ своего историческаго призванія защитницы славянъ. Событія послѣднихъ лѣтъ слѣшкомъ у насъ на памяти, чтобы требовалось доказывать, что нарушенію добрыхъ отношеній между Австро-Венгріей и Россіей виновато не отъ насъ, не мы, а Германія приравниваетъ защиту нами славянъ разрушеніемъ ея союзницы, отказаться отъ защиты нашихъ единоумеренъ и единоплеменниковъ въ угоду проекамъ Австріи, значило бы для Россіи—отказаться отъ самой себя и отъ своего прошлаго. „Nord. Allgem. Zeit.“ говоритъ объ интересѣ, проявленномъ Германіей къ усилямъ державъ сохранить европейскій миръ и особен-

но къ лондонскому посредничеству между Вѣной и С.-Петербургомъ, которому она не переставала содѣйствовать. Очевидное стараніе ввести въ заблужденіе англійское общественное мнѣніе не можетъ разсчитываться на успѣхъ.

Лондонскому кабинету хорошо извѣстно, что когда Россія согласилась на конференцію въ Лондонѣ четырехъ, не прямо заинтересованныхъ державъ, для разрѣшенія конфликта, Германія поддержала свою союзницу въ отказѣ на такую постановку дѣла. Когда Германія начала проявлять усилія, которыя казались некрещеными, то было поздно, ибо помню переговоры начались уже дѣйствія Австро-Венеріи, фатально приведшія къ развязкѣ. Съ самаго начала Германія либо не оцѣнила по достоинству серьезности конфликта, либо не хотѣла или не могла воздѣйствовать должнымъ образомъ на свою союзницу. Утвержденіе германской газеты, что русское военное министерство послѣ 13 іюля отрицало фактъ мобилизаціи въ Россіи, соответствуетъ дѣйствительности. Какъ извѣстно, лишь 17 іюля была объявлена мобилизація въ кіевскомъ, одесскомъ округахъ. Если некрещеность примирительныхъ попытокъ Германіи, которая могла бы остановить войну, если бы хотѣла, не подтверждается событиями, то, со своей стороны Россія съ спокойной совѣстью можетъ сказать, что сдѣлала все, чтобы избѣжать кровопролитія.

Съ самаго начала русское правительство открыто заявило, что не откажется ни отъ какого мирнаго исхода, при какомъ были бы соблюдены достоинство и независимость Сербіи. Въконецъ дипломатическія связи между Россіей и Германіей давали надежду на то, что наступленіе такого исхода не окажется невозможнымъ. Сдѣланное русскимъ правительствомъ распоряженіе о мобилизаціи въ перечисленныхъ выше округахъ было принято послѣ того, какъ Австрія объявила войну Сербіи не проявляя въ то же время никакой уступчивости въ переговорахъ. Германское правительство было своевременно уведомлено объ означенной мобилизаціи и въ то же время оцѣвлено, что война эта не имѣетъ никакого враждебнаго характера по отношенію къ Германіи. Переговоры послѣ этого дѣйствительно продолжались съ тѣмъ же отсутствіемъ успѣха, между тѣмъ какъ въ Бѣградѣ подвергся ожесточенной бомбардировкѣ со стороны Австро-Венгеріи. Опасаясь, что безплодные переговоры могутъ привести къ затыжкѣ, которая отвѣчала только интересамъ Австро-Венгеріи и давала ей возможность разгромить Сербію, русское правительство признало необходимымъ въ качествѣ мѣры необходимой предосторожности объявленіе общей мобилизаціи арміи и флота. Въѣсть съ тѣмъ было торжественно заявлено, что до тѣхъ поръ, пока переговоры съ Австріей на счетъ Сербіи продолжаются, Россія сохранитъ выжидательное положеніе. Такимъ образомъ, попытка переложить отвѣтственность общей войны на Россію представляется явно несостоятельной. Впрочемъ, утвержденіе германской газеты находитъ вполне достаточную иллюстрацію въ статьѣ газеты „Fremdenblatt“. Когда въ такую минуту австро-венгерскій офиціалъ принимаетъ на себя защиту независимости и суверенитета Сербіи, то наиболѣе соответственнымъ отвѣтомъ со стороны русскихъ офиціальныхъ круговъ, обойти молчаніемъ его утвержденія, не способная никого ввести въ заблужденіе.

ПЕТЕРБУРГЪ. 19/іюл. Официально. Министерство иностранныхъ дѣлъ считаетъ своимъ долгомъ дать слѣдующій краткій обзоръ дипломатическихъ сношеній съ 10 сего іюля.

Австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ вручилъ сербскому министру-президенту ноту, заключающую въ себѣ обвиненія сербскаго правительства въ поощреніи велико-сербскаго движенія, приведшаго къ убійству наследника австро-венгерскаго престола. Въ виду сего Австро-Венгрія требовала отъ сербскаго правительства не только осужденія въ торжественной формѣ означенной пропаганды, но также принятія, подъ контролемъ Австро-Венгрии, ряда мѣръ къ раскрытію заговора, наказанію участвовавшихъ въ немъ сербскихъ подданныхъ и пресѣченію въ будущемъ всякихъ посягательствъ на территоріи австро-венгерской имперіи. Для отвѣта на означенную ноту сербскому правительству предоставлено 48 часовъ. Императорское правительство, осведомившись изъ сообщеннаго ему австро-венгерскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ по истеченіи уже 17 часовъ текста врученной въ Бѣлградѣ ноты о сущности заключающихся въ ней требованій, не могло не усмотрѣть, что нѣкоторыя изъ таковыхъ по существу своему являлись невыполнимыми, нѣкоторыя же были предъявлены въ формѣ, несовмѣстимой съ достоинствомъ независимаго государства. Считаая недопустимыми заключающіеся въ такихъ требованіяхъ умаленіе достоинства Сербіи и проявленное этимъ самими Австро-Венгріей стремленіе утвердить свое преобладаніе на Балканахъ, русское правительство въ самой дружеской формѣ указало Австро-Венгріи желательность подвергнуть новому обсужденію содержащіеся въ австро-венгерской нотѣ пункты. Австро-венгерское правительство не только возможнымъ согласиться на обсужденіе ноты, равнымъ образомъ умѣряющее дѣйствіе другихъ державъ въ Вѣнѣ не увеличалось успѣхомъ. Несмотря на осужденіе Сербіей преступнаго злодѣянія и на оказанную Сербіей готовность дать удовлетвореніе Австріи въ мѣрѣ, которая превзошла ожиданія не только Россіи, но и другихъ державъ, австро-венгерскій посланникъ въ Бѣлградѣ призналъ сербскій отвѣтъ неудовлетворительнымъ и выѣхалъ изъ Бѣлграда. Еще ранѣе, сознавая чрезмѣрность предъявленныхъ Австріей требованій, Россія заявила о невозможности остаться равнодушной, не отказываясь въ то же время приложить все успія къ изысканію мирнаго выхода, приемлемаго для Австро-Венгрии и неаттрагирующаго ея самолюбія, какъ великой державы. При этомъ Россія твердо установила, что мирное разрѣшеніе вопроса она допускаетъ, лишь поскольку оно не вызоветъ умаленія достоинства Сербіи, какъ независимаго государства. Къ сожалѣнію, однако, все приложенныя императорскимъ правительствомъ въ этомъ направленіи успія оказались тщетными. Австро-венгерское правительство, уклонившись отъ всякаго примирительнаго вмѣшательства державъ въ его споръ съ Сербіей, приступило къ мобилизаціи, официально объявило Сербіи войну и на слѣдующій день Бѣлградъ подвергся бомбардировкѣ. Въ манифестѣ, сопровождающемъ объявленіе войны, Сербія открыто обвиняется въ подготовкѣ и выполненіи сараевского злодѣянія. Подобное обвиненіе цѣлаго народа и государства въ уголовномъ преступленіи своей явной несостоятельностью вызвало по отношенію къ Сербіи широкія симпатіи европейскихъ общественныхъ круговъ. Вслѣдствіе такого образа дѣйствій австро-венгерскаго правительства, вопреки заявленію Россіи, что она не можетъ остаться равнодушной къ участи Сербіи, Императорское правительство сочло необходимымъ объявить мобилизацію кievскаго, одесскаго, московскаго и казанскаго военныхъ округовъ.

Такое рѣшеніе представлялось необходимымъ въ виду того, что

со дня врученія австро-венгерской ноты сербскому правительству и первыхъ шаговъ Россіи прошло 5 дней, а между тѣмъ со стороны вѣнскаго кабинета не было сдѣлано никакихъ шаговъ навстрѣчу нашимъ мирнымъ попыткамъ, и, наоборотъ, была объявлена мобилизація половины австро-венгерской арміи. О принимаемыхъ Россіей мѣрахъ было доведено до свѣдѣнія германскаго правительства съ объясненіемъ, что оныя являются послѣдствіемъ австрійскихъ вооруженій и отнюдь не направлены противъ Германіи. Вместе съ тѣмъ Императорское правительство заявило о готовности Россіи путемъ непосредственныхъ сношеній съ вѣнскимъ кабинетомъ или же согласно предложенію Великобританіи путемъ конференціи четырехъ позанитересованныхъ непосредственно державъ—Англіи, Франціи, Германіи и Италіи продолжать переговоры о мирномъ улаженіи спора.

Однако, и эта попытка Россіи не увѣчалась успѣхомъ. Австро-Венгрія отклонила дальнѣйшій обменъ мѣръ съ нами, а берлинскій кабинетъ уклонился отъ участія въ предложенной конференціи державъ. Тѣмъ не менѣе Россія и здѣсь продолжала свои усилія въ пользу мира. На вопросъ германскаго посла указать, на какихъ условіяхъ мы еще согласились бы приостановить наши вооруженія, министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что таковымъ условіемъ является признаніе Австро-Венгрією, что австро-сербскій вопросъ принялъ характеръ европейскаго вопроса и заявленія ея, что она не согласна не настаивать на требованіяхъ, несовмѣстимыхъ съ суверенными правами Сербіи.

Предложеніе Россіи было признано Германіей неприемлемымъ для Австро-Венгріи. Вместе съ тѣмъ въ Петербургъ было получено извѣстіе объ объявленіи Австро-Венгрією общей мобилизаціи, въ то же время продолжались военныя дѣйствія на сербской территоріи, и Бѣлградъ подвергся новой бомбардировкѣ.

Послѣдствіемъ такого неуспѣха нашихъ мирныхъ предложеній явилась необходимость расширенія военныхъ мѣръ предосторожности. На вопросъ по этому поводу берлинскому кабинету было отвѣчено, что Россія вынуждена была начать вооруженія, дабы предохранить себя отъ всякихъ случайностей. Принимая такую мѣру предосторожности, Россія вместе съ тѣмъ продолжала всѣми силами изыскивать походы изъ создаваемаго положенія и выражала готовность согласиться на всякій способъ разрѣшенія спора, при коемъ были бы соблюдены поставленныя нами условія. Несмотря на такое миролюбивое сообщеніе, германское правительство 18 іюля обратилось къ руссійскому правительству съ требованіемъ къ 12 часамъ 19 іюля приостановить военныя мѣры, угрожая въ противномъ случаѣ приступить къ всеобщей мобилизаціи. На слѣдующій день 19 іюля германскій посоль передалъ министру иностранныхъ дѣлъ отъ имени своего правительства объявленіе войны.

Жителямъ города Архангельска.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ГУБЕРНАТОРА.

Смѣю доводу до всеобщаго свѣдѣнія, что Архангельскій, Холмогорскій и Онежскій уѣзды съ 18 сего іюля объявляются на военномъ положеніи.

Губернаторъ Бибииковъ.

Смыъ объявляется во всеобщее свѣдѣнiе, что Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 24 сего iюля Высочайше повелѣно: Иппезскiй, Шенкурскiй, Мезенскiй, Печорскiй, Кемскiй и Александровскiй уѣзды Архангельской губернiи объявить на положенiи чрезвычайной охраны по 4-е сентября текущаго года.

25 iюля 1914 года.

Главнoначальствующiй, дѣйствительный стат. совѣт. Бибииковъ.

Въ настоящее тяжелое время первѣйшей обязанностью мирныхъ гражданъ является сохраненiе спокойствiя и порядка, ибо этимъ облегчается военнымъ и гражданскимъ властямъ принятiе необходимыхъ мѣръ безопасности. Распространенiе всякихъ слуховъ, какъ имѣющихъ основанiе, такъ, въ особенности, ни на чемъ не основанныхъ и за частую даже ложныхъ, внося тревогу въ умы населенiя, заставляютъ правительственные органы отрывать отъ своихъ примыхъ неотложныхъ обязанностей и терять напрасно дорогое время.

Архангелогородцы не въ первый разъ видятъ у дверей своихъ непрiятеля, по до сихъ поръ Промыслъ Божiй хранилъ нашъ городъ.

Хотя и имѣются свѣдѣнiя о появленiи въ Сѣверномъ океанѣ германскихъ миноносцевъ, но врядъ ли они рискнутъ войти въ рѣку Двину. Во всякомъ случаѣ, приняты всѣ необходимыя мѣры къ отпращиванiю непрiятеля, и я ручаюсь, что съ Божией помощью городъ Архангельскъ останется цѣль и невредимъ.

Въ случаѣ появленiя непрiятеля, я заблаговременно оповѣщу населенiе и облегчу ему возможность вывести изъ угрожаемыхъ пунктовъ въ безопасное мѣсто стариковъ, женщинъ и дѣтей.

Сейчасъ положенiе дѣлъ вовсе не угрожающее, а потому я приглашаю населенiе сохранить спокойствiе, самимъ поддерживать порядокъ и не слушать вздорныхъ слуховъ.

Губернаторъ Бибииковъ.

Гор. Архангельскъ, 22 iюля 1914 года.

Грозная туча поднялась надъ нашей родиной! Тяжелое испытанiе предстать всѣмъ намъ! Врагъ, презирая наше миролюбiе и считая его за слабость, дерзко объявилъ намъ войну. Опасность угрожаетъ самому существованiю государства, такъ какъ врагъ замыслилъ отторгнуть отъ насъ самыя лучшiя и самыя богатыя южныя и западныя земли и отбросить насъ на сѣверъ и въ Сибирь.

Повинуясь призыву своего Державнаго Вождя, какъ одинъ человекъ, встала вся Святая Русь. Наши братья, отцы и дѣти идутъ къ границамъ защищать Вѣру, Царя и Отечество, жертвуя своею кровью и жизнью.

На насъ, мирныхъ жителей, лежитъ священная обязанность сдѣлаться помощью раненымъ и больнымъ воинамъ и доставлять имъ всякия удобства.

Для этого необходимо устроить лазареты, оборудовать ихъ, пригласить врачей и сестеръ милосердiя, приобретать медикаменты и продовольствiе. На это нужны деньги.

Зная любовь къ родивъ и широкую отзывчивость жителей Архангельской губерніи, я глубоко убѣжденъ, что архангелогородцы ничего не пожалѣютъ, чтобы облегчить страданія нашихъ мужественныхъ защитниковъ.

Самая малая лента въ морѣ пожертвованій извѣсть свое значеніе. Жертвуйте, господа, кто что можетъ!

Для пріема пожертвованій и распоряженія ими мною немедленно изъ представителей общества будутъ организованы Комитеты. Имена жертвователей и всѣ суммы по приходу и расходу будутъ немедленно опубликовываться во всеобщее свѣдѣніе.

Вспомнимъ призывъ Обожаемаго Монарха: „Съ спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтима Наша Великая Матушка-Русь извѣстіе объ объявленіи Намъ войны. Убѣжденъ, что съ такимъ же чувствомъ спокойствія Мы доведемъ войну, какая бы она ни была, до конца. И здѣсь торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній періодъ войны не уйдетъ съ земли Нашей“, не пожалѣемъ жизни и достоянія нашего на службѣ Вѣрв. Царю и Отечеству.

Съ нами Богъ!

Губернаторъ *Вибиковъ*.

Пожертвованія принимаются въ Губернаторскомъ домѣ.

Контуръ Архангельской Кареліи.

Продолженіе. См. № 14 „Извѣстія“ за т. г.

Сороцкая Карелія.

Литменковецкая и Турудская волости.

Клипать работа. Иванъ „копанятиль“, и подносить мохъ.

— Готово!

— Берись-ко.

Лодка на водѣ.

— Есть течь?

— Немного!

— Великолѣпно!

— Чево?..

— Песен чемаданъ и корзину.

Устроились, уѣхали. Иванъ на носу, я на коряѣ. У обоихъ въ рукахъ по шесту.

Господи, благослови.

Дружно отпихиваемся. Носъ лодки упирается въ противоположный берегъ.

— Не шибко.

— Тутъ, пожалуй, не поворотится.

— Ничего, какъ-нибудь. Поѣхали.

Дальше пяти сажень воды не видать. Рѣчка положительно утѣпаетъ въ зелени, въ цвѣтахъ, постоянно повороты.

— Стой, погоди, тутъ все камни,—командуетъ съ носу Иванъ, придется лодку тянуть.

„И не хочеть, да сама пойдетъ... Ура...!“

Перескакиваемъ съ камня на камень, лодка поддается.

Опять усаживаемся. Рѣчка становится замѣтно шире. Путь свободнѣе.

Точно на зло потекла лодка. Не поправилось ей, что протащили по камнямъ.

Иванъ работаль шестомъ, я отливаль берестяной коробкой воду.

При другихъ условіяхъ отливаніе воды—работа не изъ пріятныхъ, но въ данномъ случаѣ совсѣмъ другое дѣло!

Выѣзжаемъ въ ламбину. Ламбина—серебристая гладь, утки, горы, всюду цвѣты, зелень, кругомъ могучій высокій лѣсъ. Живописное величіе, невыразимая картина, съ которой можетъ сравниться только небо съ его луной, съ милліонами звѣздъ. Еще немного и озеро.—Ширь, даль, блескъ, спокойствіе, миниатюрные островки, пріютившіе пятоки, десяткомъ красиво нагнувшихся къ водѣ сосенокъ.

Часъ дня. Знойно. Опять рѣка „съ непроѣзжимъ порогомъ“.

— Здѣсь остановимся, дальше трудно лодку перетянуть.

Лодка на берегу, корзина и чемоданъ на клочѣ, мы съ Иваномъ на другомъ. У обоихъ на лицѣ потъ.

— Выкупаемся, старина!

— А, пожалуй.

Иванъ идетъ въ озеро, я въ порогъ.

Длина порога 10 сажень, ширина сажень, глубина аршинъ.

Хорошо купаться въ рѣкахъ съ гладкимъ золотистымъ дномъ и берегами, хорошо купаться въ озерѣ между цвѣтами, но купаться въ порогахъ, разумеется, небольшихъ—блаженство.

— Теперь закусить надо.

— Давно объ этомъ думаю.

На одномъ изъ клочей разстилаю газету. Иванъ развязываетъ платокъ и достаетъ— $\frac{1}{2}$ дюжины калитокъ, горсть колобовъ и спговую кулебаку.

Подчуешь. Не отказываюсь.

Угощаль старика „бѣлымъ“—не беретъ.

— Намъ не въ привычку... и достаетъ рипуису.

Бѣтъ медленно, гложетъ каждую косточку, часто нѣсть воду, которую тутъ же рядомъ черпаетъ пригоршней изъ озера...

Привязываемъ другъ другу поклажу и—дальше.

Холмики, ручейки, дремучій лѣсъ. Беретъ устатокъ.

— Далекое ли еще?

— 12 верстъ...

— Отдохнемъ.

— Давай, теперь еще верста и Юшкзерская волость пойдетъ...

— Далекое ли еще?

— Верстъ одиннадцать.

— Отдохнемъ.

— Давай...

— Далекое ли еще?

— Верстъ десять съ половиной будетъ.

— Отдохнемъ.

— Давай...

Финская Карелія.

*Юшкозерская, Кондожская, Вокнавологская, Ухтинская и Тихозерская волости. *)*

Саповарака—одна изъ высокихъ варакъ Кареліи. Великолѣнный видъ на окружающую даль, на рѣку Сапо, на ламбину, на причудливую форму громадной площади лѣсныхъ верхушекъ.

12 повенскихъ избъ, педурныя поля, хорошіе лѣсные заработки.

Старинный деревянный восьмиконечный крестъ и кругомъ него три высокихъ могучихъ ели, на которыя смотрѣть—не насмотрѣться.

Хозяинъ квартиры, гдѣ мы остановились—именинникъ. Палаженность. Хорошо поужинали. На 1-е подали кулебяку изъ щуки, на 2-е—мясной супъ, на 3-е—мясо вареное, на 4-е—лѣсное молоко съ творогомъ, на 5-е—блины, на 6-е—кисель изъ ржаной муки.

Приведенное „меню“ изысканный, праздничный столъ карель.

— Пиши—хорошо живемъ, говорилъ хозяинъ за столомъ,—въ лѣсу—на вывозкѣ бровей зарабатываемъ, на сплавъ—рыбу ловимъ для продажи... а желаемъ еще лучше жить... дорогу ждемъ...

Д. Саповарака находится на проектируемомъ Кемь-Юшкозерскомъ трактѣ, имѣя по направленію къ г. Кемь—въ 40 верстахъ с. Панозеро, по направленію къ Юшкозеру—въ 23 верстахъ с. Юшкозеро. Къ настоящему времени изъ Панозера до Саповарака прорублена лишь просѣка, отъ Саповараки до Юшкозера есть дорога, возможная для верховой ѣзды...

Проводить до Юшкозера по дорогѣ никто не согласился.

— Поздно, да и лошадей нѣту близко.

— Свезите въ Сапосалму.

— Можно.

Двѣ молоденькихъ сестры, изъ которыхъ старшая имѣла райское имя—Зина, переобулись изъ гаманъ въ сапоги, одѣли, вмѣсто бѣлыхъ бумажныхъ платковъ—такіе же дешевые, ситцевые, подоткнули чуть не до колѣна изъ клѣтчатою, цвѣтной, финской холстинки сарафанъ, подхватили мой багажъ и—бѣгомъ, намѣреваясь къ часу, къ двумъ ночи переплутъе домой, чтобы къ 5—6 часамъ утра быть готовыми къ работѣ... Пасида поспѣвала...

На 3-й верстѣ сѣли въ лодку и поѣхали по небольшой спокойной р. Сапо.

Чуть не со всего свѣта комары провожали насъ.

Бѣдныя дѣвушки—руки у нихъ были заняты и онѣ не имѣли возможности оказывать сопротивленіе „маленькимъ нахамъ“. На хорошенькомъ, симпатичномъ лицѣ Зины, которая сидѣла на кормѣ и правила, была кровь, другая сестра гребла съ завязаннымъ лицомъ... Помучились вересу, другую, наконецъ, Зинѣ стало не вмоготу, и приехали къ берегу. Положили въ корму лодки четыре камня, нанесли валежнику, вересу и подожгли... Такъ всю дорогу и ѣхали—съ огнемъ, въ дыму, но зато безъ комаровъ.

Сапосалма. 12 часовъ ночи. Ворота на станціи не закрыты. Вхожу, какъ въ собственный домъ.—Ни собакъ, ни людей...

На станціи двѣ комнаты. Спальня отдѣльно. Мягкая постель, гора подушекъ.—Наконецъ-то! Непремѣнно проспую до 10 часовъ...

*) Архангельской губ.

Имѣю право на это,—какъ-никакъ—прошелъ за день больше 60 верстъ!

Сильный стукъ...

— Кто тамъ?

— Я.

— Кто вы?

— Содержатель.

— Что вамъ угодно?

— Встанай, поѣдемъ!

— Который часъ?

— Четвертый.

„Демонстративно“ поворачиваюсь на другой бокъ и хочу забыться...

Т-р-р-р...

— Кто тамъ?

— Я.

— Кто вы?

— Содержатель?

— Что вамъ угодно?

— Встанай, попутчики есть...

— Послушайте, содержатель, если вы еще разъ стукнете, нанишу на васъ жалобу, а дверей въ спальню не открою и сейчасъ не поѣду...

Выспался хорошо. Содержатель извиняется.

— Прости, думалъ какой-нибудь пьяный урядникъ прѣвхалъ...

Въ первый разъ въ Карелии пришлось услышать имя И. В. Сошновскаго. Добрымъ словомъ вспоминаютъ жители Саносалмы уважаемаго сановника.

— „Вылъ у насъ 4-го лѣта (въ 1909 г.) губернаторъ, такой хороший—съ каждымъ мужикомъ говорилъ, дорогу сулилъ, обязательно, говорятъ, будетъ черезъ три года...

Царь, говорить, взялъ того губерниатора къ себѣ, а чиновники не сказали новому губерниатору, что мы живемъ безъ дорогъ, оттого намъ и не строить дороги“...

Д. Саносалма стоитъ у рѣки Кемь при впадѣніи въ нее р. Сапы,— есть часовня, министерское училище.

Мужики бойкіе, обрусѣлы, зарабатываютъ больше „отъ лѣсу“.

Большой карбасъ, набитый соломой мѣшокъ, подушка. 4 гребца, кормицкъ.

Отъ Саносалмы до Юшкозера по р. Кемь на разстояніи 12 верстъ два большихъ порога.

— Потому и много гребцовъ, объясняетъ кормицкъ.

Тяжелая работа выпадаетъ на долю гребцовъ въ порогахъ... Порогъ близко. Теченіе быстрое. Подвигаемся (противъ воды) медленно. Волкъ берега каменисто, мелко.

Бойко, проворно выскакиваетъ изъ карбаса одинъ изъ гребцовъ, имѣя въ рукахъ конецъ бичевки, другой конецъ которой прикрѣпленъ къ носу карбаса.

Минута—и гребецъ перескакивая съ камня на камень—на берегъ. Выскакиваютъ—другой гребецъ, третій, четвертый, карбасъ подтягиваютъ къ берегу. Выхожу, сполза карбасъ въ трехъ саженахъ отъ берега; въ немъ одинъ кормицкъ.

— Тани, ребята,—командуетъ кормицкъ; 8 здоровыхъ рукъ подхватываютъ бичевку и черепаньими шагомъ подвигаются впередъ—въ

иныхъ мѣстахъ по-колѣно бредутъ въ водѣ, въ другихъ—чуть выта-скиваютъ ноги изъ грязи.

Чѣмъ дальше—папоръ воды сильнѣе. Дрожить лодка, мечется то въ ту, то въ другую сторону. Кормицы—весь шиманіе. Передъ нимъ трудная задача,—нужно какъ можно искуснѣе лавировать между камнями, чтобы не наскочить на скрывающіеся подъ водой глыбы.

Юнкозеро—широкое, далекое съ отлогими песчаными берегами, окаймленными густымъ лѣсомъ озеро Юнко, небольшая тихая, мелко-водная рѣчка Чирко Кемь, при впаденіи которой въ оз. Юнко, не скажу пріютилось, красиво расположилось болѣе сотни избъ, наполовину сдѣрыхъ, по бодрыхъ—не покосившихся, не развалившихся.

Хорошо обставленное министерское училище.

Единственный въ Кареліи ф.-акушерскій пунктъ, но пока... безъ лѣкарствъ.

Зданіе училища—великолѣпный особнякъ *), ф.-акушерскій пунктъ помѣщается въ частномъ домѣ... съ тараканами, съ клопами и... дру-гими удобствами карельскихъ домовъ.

Волостное правленіе, какъ и всѣ правленія Кареліи, съ почтовыми операціями. Почта приходитъ разъ въ недѣлю.

Крестьяне выписываютъ 2—3 финскихъ газеты въ 5—6 экземпля-рахъ...

Русскіе: священникъ, учитель, акушерка, псаломщикъ, кондукторъ, писарь, урядникъ.—Изъ газетъ—„Колоколь“, „Сѣверное Утро“, „Архан-гельскъ“, „Современное Слово“, изъ журналовъ—„Піву“...

Печально, что на отиѣченныя изданія расходуется только свѣцѣ-пникъ да учитель, остальные „интеллигенція“ все еще „собирается что-нибудь выписать“...

Въ отличіе отъ Лѣтне-Конецкой и Туинудской вол., Юнкозерская волость, а также—Кондокская, Вокнаволоцкая, Ухтинская и Тихтозер-ская, какъ я уже имѣлъ случай отмѣтить выше, болѣе тяготеютъ къ Финляндіи и называются „Финской Кареліей“.

Разница между Сорочкой Кареліей и Финской въ общихъ чер-тахъ сводится къ слѣдующему.

1) Въ то время, какъ среди Сорочкинхъ карель трудно найти муж-чину или женщину, которые бы не говорили по-русски, совѣтъ не понимали русской рѣчи, среди Финской Кареліи понимающихъ русскій языкъ сравнительно немного, а умѣющихъ болѣе или менѣе правильно говорить—жалкіе десятки.

2) Постройка въ Финской Кареліи чище, лучше, часто встрѣча-ются красивые дома, въ Сорочкой Кареліи наряду съ повѣскими пяти-стѣнными домами встрѣчаются такіа убогія лачуги, которымъ, кажется, только „три дня до смерти“.

3) Одежда финскихъ карель приличнѣе, дороже, покупается, ра-зумѣется, въ Финляндіи. Въ Финской Кареліи можно встрѣтить моло-дежь въ такихъ цегелеватыхъ костюмахъ, шляпахъ, ботинкахъ, въ ко-торыхъ не ходитъ не только крестьяне Сорочкой Кареліи, но и интел-лигенція.

4) Въ Сорочкой Кареліи финскій языкъ знаютъ немногіе, въ финскихъ пѣсняхъ, сказокъ и т. д. знаютъ небольшіе отрывки,—по- болше русскія „частушки“, рассказываютъ поморскія сказки—въ Фин-

*) Въ центрѣ села, съ небольшимъ участкомъ земли.

ской Карелии финскій языкъ знаютъ не хуже своего*), пѣсни, свадебныя причитанія и все остальное въ этомъ отношеніи—позаимствовано у финновъ...

Когда-нибудь объ этнографической разницѣ С. и Ф. Карелии, набросанной мною сейчасъ грубо, бѣгло, поверхностно, неполно, остановлюсь особо, а теперь нѣсколько словъ объ экономическомъ положеніи финскихъ карель.

Житица Ф. Карелии, ея золотое дно, это всеѣмъ уже извѣстно—Финляндія. Каждое лѣто съ конца августа отправляется изъ Ф. Карелии въ Финляндію отъ 1500—2000**) человекъ. Идутъ мужчины, женщины (мало), подростки. Громадное большинство карель занимаютъ въ Финляндіи разносной торговлей—торгуютъ мануфактурой и разной мелочью,—меньшинство на палачные „отъ себя“, большинство отъ „хозяйствъ“—по долѣрью. Небольшая часть карель занимается временно на фабрики, на земледѣльческія работы и т. д.

Средній заработокъ карель въ Финляндіи съ сентября по апрѣль, когда они возвращаются на домашнія полевая работы—200—300 руб. Семужимъ промысломъ и отхожимъ—на Мурманѣ, въ Ф. Карелии не занимаются, а заготовка и сплавъ бревенъ наряду съ отхожимъ промысломъ въ Финляндію—занимаютъ второе мѣсто.

Заработокъ отъ „лѣсу“ годъ на годъ не приходится. Если заготовка недалеко отъ деревни, мѣсто для вывозки бревенъ ровное, удобное, лѣсъ густой, цѣны не ниже средней, рубщикъ, кормщикъ и возникъ съ лошадыю зарабатываютъ въ день отъ 4 до 6 р.

С. Юшкозеро будучи расположено при двухъ длинныхъ водныхъ артеріяхъ, захватывающихъ громадный лѣсной районъ, находится въ отношеніи заработка по лѣсной заготовкѣ и сплаву бревенъ въ болѣе лучшихъ условіяхъ, чѣмъ другія дер. Ф. Карелии. Это обстоятельство въ значительной степени повліяло на отхожій—въ Финляндію промыселъ юшкозерь, а также кр—ль Юшкозерской волости.

Почти каждый годъ заготовка лѣса у юшкозерь „подъ руками“. Несмотря на хорошіе заработки, жители с. Юшкозера живутъ небогато. Единственная мелочная лавка въ с. принадлежитъ одному изъ кемскихъ купцовъ.

Съ установленіемъ пароходнаго сообщенія между Юшкозеромъ, Ухтой и Вокнаволокомъ (и оз. Куйто), съ проведеніемъ Кемь-Юшкозерскаго пункта, съ устройствомъ дороги у юшкозерь къ границѣ Олонецкой губ. с. Юшкозеро безспорно разовьется въ большой богатый, торговый центръ, а пока Юшкозеро такая же забытая Богомъ и людьми деревушка, какъ и вся Карелия...

Имѣлъ случай наблюдать въ Юшкозерѣ обрядъ пѣчанія—къ сожалѣнію, пришелъ поздно...

Небольшая, выкрашенная, чистенькая церковь. Прохладно, свѣтло. Весело играетъ лучъ солнца на подсвѣчникѣ. Точно вкопанные стоятъ женихъ и невѣста. Женихъ не сводитъ глазъ съ царскихъ вратъ, невѣста смотритъ на полъ. Женихъ—въ лакированныхъ сапогахъ, въ галошахъ, въ приличной финской тройкѣ, „при часахъ, при галстухѣ“. Невѣста—въ гамашахъ, въ широкомъ темно-коричневомъ гарусномъ сарафанѣ.....

*) Кто ходитъ въ Финляндію.

**) Гораздо больше.

Крестный, крестная, мать, отец—поручителн...

Изъ посторошнихъ никого—быль рабочій день.

..... „Ишьень ли произволеніе благое и неприиужденное—поятъ себѣ въ жену, жже предъ собою шднини“.

— Такъ точно!

— Не общался ли иной?

— Никакъ нѣтъ!..

Певѣста на предложенные вопросы чуть-чуть шевелила губами...

Съ большимъ подъемомъ прогнѣвъ псаломщикъ Псаія ликуй!.. многы лѣта. Священникъ сказалъ слове назиданія. Молодые поцѣловались и направились къ выходу. Шлетусь сзади... Горькое разочарованіе. Свадебная кампанія усаживается въ карбась и уѣзжаетъ изъ сосѣднюю деревню за 12 верстъ.

На улицѣ жарко, въ избѣ душно...

Подводу, въ лѣсъ!

Станціонный путь изъ Юнкозера идетъ изъ двухъ направленійхъ—одинъ по озеру Куйто черезъ дер. Лусалма, — по Ухтѣ, другой черезъ Письмо губу по границѣ Олонецкой губерніи до дер. Водосалмы, гдѣ сворачиваетъ къ с. Кондоктѣ и проходитъ далѣе черезъ Вокнаволоку къ той же Ухтѣ.

Второе направленіе какъ разъ отгнѣчало намѣченному мною маршруту, отъ котораго пришлось отказаться въ Березовѣ!..

Долго пришлось просить содержателя станціи дать лошадь до Письмо губы.

— Дорога худая, но добраться на лошади...

— Если „не добраться“, вернемся обратно...

Добрались прѣблагополучно. Всѣ 35 верстъ отъ Юнкозера до Письмо губы можно ѣхать верхомъ. Мѣстами дорога положительно хороша—ни камней, ни належкину, ни коренья—одниъ песокъ!..

— Почему содержатель обманывалъ—обращаюсь къ проводнику.

— Не ѣздить у насъ никто въ эту сторону лѣтомъ, кромѣ нона, да старшины съ писаремъ.

Письмо губа.—Небольшая, сравнительно зажиточная деревушка, раскинутая версты на двѣ по пзвилетамъ берегамъ губы Письмо—при оз. Нокко.

Министерское училище, повсенькаль церковь—тоже безъ причта.

— На свои средства выстроили церковь, рассказываютъ мужики. Долго деньги копили. Жертвовали, кто чѣмъ могъ—рыбой, птицей. Въ тѣ годы, когда медвѣди обидѣли скотину, сообща били медвѣдей и деньги, вырученные отъ продажи шкуръ, каляли на церковь. Теперь у насъ церковь выкрашена, съ особымъ удовольствіемъ сообщаютъ мужики. Будемъ строить домъ священнику. Своего намъ надо нона!..

Каково живете?

Слава тебѣ, Господи,—рыбы ловимъ порядочно, зѣбря и птицы Богъ даетъ. Хлѣба хватаетъ до Рождества (нужно понимать, что надо долго), земля малокаменистая (2-я счастливая дер. послѣ Березова). На вывозкѣ брусенъ и на славѣ зарабатываемъ хорошо.

Въ Финляндію ходятъ изъ деревни человекъ 15.

Случайно узнаю, что у одного старичка есть „староколѣвшныя книжки“ (одниъ псалтырь).

...Продай!

Что вы, что вы, заговорилъ дѣдь, продать книгу—значить, продать отца и мать.

Озеро Покко принадлежитъ къ числу большихъ озеръ Кареліи. Длина озера верстъ 40, наибольшая ширина верстъ 15. Красивую картину представляютъ Покко въ тихій, лѣтній, солнечный день. Всюду острова и островки—всюду далеко просвѣчивающія полоски воды, а кругомъ высокою стѣпой—могучій сосновый лѣсъ.

30 верстъ ъзды по озеру Покко и дер. Погоукса. Когда смотришь на карту Кареліи, въ частности на границу съ Олонецкой губ., думаешь: вотъ тутъ, навѣрно, самыя захолустныя деревушки, разъ эти деревушки отстоятъ другъ отъ друга на 30—40 верстъ.

Ничего подобнаго.

Деревни, расположенная по лѣвому (архангельскому) берегу оз. Покко—Нисьмо губа, Погоукса и далѣе по Кимань-озеру—Кимась-озеро—наиболѣе обрусѣлая въ Финской Кареліи. Взять палр. Погоуксу—чистенькіе дома, обшитые крашеные углы, узорчатые окна...

Диваны, стулья, кресла, комоды... все финское и въ то же время правильная русская рѣчь, интеллигентный выговоръ, умѣнье принять чужого человека.

Вотъ, что значитъ жить поблизости отъ культурной сосѣдки.

Въ пяти верстахъ отъ Погоуксы—вверхъ по теченію рѣки Каменной, соединяющей оз. Кимась съ Покко, забытый, заброшенный Минишскій каналъ.

Рѣка Каменная кривулиста и порожиста. Каналъ находится при одномъ изъ поворотовъ рѣки. Длина поворота около $1\frac{1}{2}$ верстъ, разстояние по прямой линіи равно 118 саженамъ, разница въ уровнѣ воды между началомъ и концомъ поворота (2 порога) около 2 сажень.

Такъ какъ р. Каменная выходитъ изъ оз. Кимась, которое на протяжении всей длины—15 верстъ, имѣетъ мелководные берега, много заливовъ, по устройствамъ канала предполагалось осушить часть оз. Кимась съ цѣлью образования на берегахъ его стѣпкозныхъ угодій для крестьянъ.

Въ настоящее время каналъ находится въ слѣдующемъ видѣ:

- 1) На протяжении 54 сажень (считая отъ устья) каналъ имѣетъ глубину сажени 2, ширину на двѣ аршина пять, вверху аршина 15.
- 2) Съ 55 сажень начинается каменная гряда. Первая—28 саж. каменной гряды имѣютъ глубину около $4\frac{1}{2}$ аршина, далѣе на протяжении 20 сажень—около $1\frac{1}{2}$ аршина. Ширина К. какъ внизу, такъ и вверху постепенно суживается.
- 3) Послѣднихъ семи сажень не коснулся ни топоръ, ни лопата, ни ломъ.

Мой проводникъ, сѣдородый старикъ, участникъ работъ по устройству канала, рассказывалъ:

— Строился каналъ пять лѣтъ. Это было 40 годовъ назадъ. Деньгъ израсходовано 13 тыс. Деньги Минишъ (мѣстный уроженецъ, петербургскій купецъ—теперь умершій) отнускалъ по частямъ—каждое лѣто тысячи по 2, по 3.

Пасъ, мужиковъ, работало до 100 человекъ. Употребляли въ дѣло мы, тачки, порохъ (около канала груды камней).

— Кто руководилъ работой?

— А никто, сами мы сообща все дѣлали...

— Почему не окончили работы?

— Денегъ не стало... Мининъ пожертвовалъ 25 тысячъ, мы остальныхъ не получили (д. б. отъ 1 изъ душеприказчиковъ Минина).

... Желали бы мы теперь докончить работу, да не знаемъ, гдѣ взять на расходъ. Если бы вода пала сажени на $1\frac{1}{2}$ —мы получили бы около тысячи десятинъ сѣнокосу... 5 лѣтъ назадъ приглажалъ къ намъ одинъ финляндскій инженеръ. Посмотрѣлъ инженеръ каналъ и репортиръ: „Дайте 4 тысячи, такъ окончу работу. Мы сказали, что дали бы больше, да нѣтъ ни гроша“...

Въ 10 верстахъ отъ Понуксы д. Кимасъ-озеро. Путь такой— 5 верстъ вѣшкомъ по отличной тропѣ, $\frac{1}{2}$ по лампикѣ (у дер. Малой Понуксы), 1 перста по хорошей, широкой дорогѣ и $3\frac{1}{2}$ версты по оз. Кимасъ.

Кимасъ-озеро—двѣ деревни. Одна большая—на лѣвномъ берегу озера принадлежитъ къ Арханг. губ., другая—къ Олонецкой губерніи. Расстояніе между деревнями $\frac{1}{2}$ версты.

На Олонецкой сторонѣ церковь, фельдшерскій пунктъ. Отсюда начинается трактъ, который, проходя черезъ Ругозеро (35 верстъ отъ Кимасъ-озера) и Паданы (113 верстъ отъ Ругозера), тянется по направлению къ г. Новѣму.

На Архангельской сторонѣ извѣстное въ Карелии Мининское училище, выстроенное и содержащееся на средства умершаго кунаца Минина... Питернать, сапожная мастерская...

2 большія классы, кухня, столовая, отдѣльныя для мальчиковъ и дѣвочекъ спальни, для одного учителя 3 комнаты, для другого—двѣ.

Вездѣ просторно, свѣтло, гигиенично...

Живуть въ Кимасъ-озеро безбѣдно. Заработки тѣ же, что и въ Письмо губѣ,—только земля хуже—за то Финляндія ближе...

М. И. Бубновскій.

(Продолженіе будетъ).

Среди медвѣдей.

(Разсказъ изъ жизни въ зырянскомъ краѣ).

1.

Васкаій Васильевичъ Казанцевъ уже два года учительствовалъ въ одномъ зырянскомъ селѣ и хорошо зналъ всѣхъ мѣстныхъ крестьянъ, большинство которыхъ были охотники.

Зыряне, въ свою очередь, хорошо знали молодого учителя, который тоже считалъ себя охотникомъ, потому что имѣлъ пятирублевое ружье и время отъ времени стрѣлялъ русей и утокъ, хотя результаты этой „стрѣльбы“, по правдѣ говоря, были не всегда удачны.

— Ну что, Василій Васильевичъ, много-ли пабили дичи?—иногда спрашивали его мужики, встрѣчаясь съ нимъ въ тѣ минуты, когда онъ возвращался домой съ охоты.

— Но много и не мало, а можно сказать—ничего!—отмучива Казанцевъ и шель своею дорогою, а зыряне добродушно трунили надъ нимъ, говоря, что лучше бы ему идти на медвѣди, чѣмъ заниматься такими пустяками, какъ пальба по водянымъ птицамъ.

Однажды въ концѣ августа онъ гулялъ по селу и безъ особенной радости думалъ о надвигающемся учебномъ времени, которое, впрочемъ, должно было начаться въ его училищѣ не 1-го сентября, какъ обычно, а на недѣлю позже, въ виду ремонта школьнаго зданія. Эта мысль такъ заняла его, что онъ не замѣтилъ даже, какъ сзади на него наѣхалъ возъ ячменнихъ сноповъ, наложенныхъ на высокую двухколесную телегу. За возомъ шелъ среднего роста широкоплечій коренастый мужикъ съ пестрымъ добродушно-насмѣшливымъ лицомъ, украшеннымъ маленькою рыжею бородкою. Одѣтъ онъ былъ въ старенькій побурѣвшій дукасъ *), поверхъ котораго былъ напяленъ обшитый черною кожей лазь **), придающій его фигурѣ типично-зырянскій видъ. Это былъ зажиточный мѣстный крестьянинъ Яковъ Ветлановъ, довольно развитой и грамотный человекъ, занимающійся, между прочимъ, подѣльнымъ хозяйствомъ, дающимъ ему возможность, не въ примѣръ другимъ, обходиться безъ всякихъ отхожихъ промысловъ.

— Сторонись, Василій Васильевичъ, а то затопчу!—крикнулъ онъ по-зырянски, увидѣвъ отскочившаго въ сторону учителя.—Что это ты ходишь такой задумчивый? Лучше бы на охоту шель, чѣмъ грязь на улищѣ мѣнить.

— Ходилъ вчера на утокъ, да неудачно,—отозвался Казанцевъ, подавая руку Ветланову.—Ни одной шельмы не подстрѣлил. Прямо досадно даже.

— Тогда можно на рябчиковъ идти,—сказалъ Яковъ.—Вѣдь, лѣсная птица гораздо лучше водной. Недаромъ же рябчиковъ изъ нашего зырянскаго края въ Питерь и Москву отправляютъ. А утокъ мы сами ѣдимъ. Давай-ка, поѣдемъ съ нами завтра въ лѣсъ, тамъ я тебѣ такое мѣсто укажу, гдѣ рябчиковъ можно бить сколько угодно.

— Затѣмъ вы въ лѣсъ отправляетесь?

— Тамъ у меня тыла ***) есть, такъ надо жатвой заняться.

— Далекъ ли отсюда твоя тыла?

— Вереть двадцать будетъ, пожалуй, а можетъ и побольше наберется.

— Что же, я не откажусь,—подумавши, сказалъ учитель.—Послѣ-завтра будетъ первое сентября, по ученью начнется, вѣроятно, не ранѣе девятаго. А до тѣхъ поръ я вполне свободенъ.

— Такъ ѣдешь, значитъ?

— Ёду.

— Ну, тогда приходи ко мнѣ завтра утромъ, да пораньше, а если опоздаешь, то я пошлю тебя будить,—проговорилъ Яковъ и свернулъ съ возомъ въ узкій пероулокъ, ведущій къ принадлежащему ему овишу, вокругъ котораго выросли одна за другою высокія стройныя ели. Казанцевъ вернулся домой и съ наступленіемъ вечера поскорѣе легъ спать, чтобы подняться утромъ свѣжимъ и бодрымъ.

*) Дукасъ—родъ зипуна, сшитый изъ толстаго самодѣльнаго сукна, пригото-вляемаго самими зырянами.

**) Лазь—шубо въродѣ плаща или накидки безъ рукавовъ, съ тою лишь раз-ницю, что онъ предѣляется черезъ голову въ особое отверстіе, а концы его свѣши-ваются на грудь и на спину, руки же остаются свободными.

***) Тыла—повораздѣлашая пашня, подевка. Тыла устраиваются зырянами обыкновенно на казенныхъ земляхъ въ отдаленіи отъ селеній, для чего вырубается сначала весь лѣсъ на жоласомъ пространствѣ, затѣмъ черезъ годъ или черезъ два сжигается, и на покрытой пощомъ землѣ засѣвается рожь. при чемъ, вмѣсто вскап-ки, производится двукратная бороньба до и послѣ посева.

Было еще совѣмъ темно, когда въ окно ему застучали, и чей-то звонкій голосъ крикнулъ по-зырянски:

— Василій Васильевичъ, вставай! Тебя Яковъ зоветъ! Ъхать надо...

— Сейчасъ, сейчасъ,—отозвался проспуннившийся учитель и, какъ встрепаанный, вскопчилъ съ постели, отчасти досадуя на себя за то, что онъ, все-таки, заснулъ.

Оборы его были недолгіе, потому что все было приготовлено съ вечера, благодаря чему черезъ нѣсколько минутъ онъ уже шагалъ по улицѣ, направляясь къ жилищу Якова Ветланова.

Домъ Якова былъ довольно обширенъ. Покрытаѣй, какъ и всѣ зырянскіе дома, толстыми тесаными досками на два ската. Онъ имѣлъ двѣ половины для жилья—лѣтнюю и зимнюю, разделенныя между собою широкими и, разумѣется, холодными стѣнами. Въ лѣтней половинѣ—огромной почернѣвшей избѣ, куда вошелъ Казащевъ, тускло горѣла лампа, озаряя окружающую обстановку. Прямо надъ дверьми были устроены полати, занимающія цѣлый уголъ избы, рядомъ съ палатами возвышался такъ называемый „голубецъ“, за которымъ стояла бѣлая изъ глины печь, а отъ голбца до противоположной стѣны, на высотѣ роста человѣческаго, протинулись два бруса—воронца или грядки, называемыя по-зырянски „серъ“. На этихъ „воронцахъ“ лежало множество домашней рухляди: кочерги, ухваты, хлѣбныя лопаты, лучина, стѣяльницы съ мукой, доски съ печенымъ хлѣбомъ и проч. Рядомъ съ печкою, около стѣны, растянулся „залавокъ“—подобіе узкаго продолговатаго ящика съ дверцами во всю длину, открывающимися сбоку. Въ этомъ залавкѣ хранились чашки и ложки, серпикъ и разная старинная наиримѣрь, традиціонныя шашлы, до которыхъ зыряне большіе охотники. По двумъ же свободнымъ стѣнамъ шли ланки („лабичъ“), а вверху надъ ними—полки („джоджъ“), заваленныя разными скарбомъ. Въ переднемъ углу подъ образами стоялъ широкій некрашеный столъ („лызанъ“), за которымъ въ данную минуту разѣлась вся семья Ветланова, состоящая изъ его самого, жены Марьи, здоровенной краснощечкой бабы, двухъ сыновей—Андрея и Ивана 18-ти и 16-ти лѣтъ, отца его Мирона и матери Анисы, при чемъ двое послѣднихъ были уже довольно почтеннаго возраста. Кроме того, тутъ же находились двоюродный братъ Якова, тридцатилѣтній зырянинъ Степанъ, извѣстный въ селѣ пивница и забулдыга. Когда Казащевъ вошелъ въ избу, сидѣвшіе за столомъ уже кончали завтракъ, хлебная кислая молоко толстыми деревянными ложками и за обѣщекки уносили въ ржаной хлѣбъ, нарѣзанный большими ломтиками.

— Хлѣбъ да соль!—крикнулъ учитель, порестуная порогъ.—И, кажется, въ пору явился... не опоздалъ все-таки...

— Въ самый разъ,—отозвался старикъ Миронъ, поднимался изъ-за стола.—Яковъ сейчасъ еще тебя поминать, а ты тутъ какъ тутъ.

Онъ вышелъ на средину избы, почесалъ брюхо и началъ разминисто креститься, бормоча себѣ подъ носъ:

— Сла-Богу, сла-Богу! Вотъ же и нѣтъ (Слава Богу, слава Богу! Вотъ я и сытъ)!

Слѣдомъ за нимъ стали подниматься и остальные завтракавшіе, тоже выходя на средину избы и мотая головами по направленію къ переднему углу, при чемъ крестились они довольно небрежно, мотѣе всего, вѣроятно, думая о молитвѣ.

— Слышь, Василій Васильевичъ,—заговорилъ Миронъ, садясь на завку и закуривая большую самодѣльную трубку, тогда какъ прочіе, кромѣ его старухи, начали поспѣшно одѣваться:—я тебѣ стариковскій совѣтъ дамъ. Когда ты на охоту пойдешь, то не отходи далеко отъ нашей тылы...

— Ладно, дѣдушка, ладно,—кинула головой учитель.—Я рисковать не буду. А то, дѣйствительно, долго ли заблудиться.

— Заблудиться тамъ не мудрено,—подтвердилъ старикъ: хоть ищце ужъ не тѣ наши зырянскіе лѣса, что бывали когда-то въ старину. Тогда мы въ пяти верстахъ отъ села по пятъсотъ паръ рябчиковъ набивали, а ищце надо за сорокъ верстъ идти, да и то еще не всегда добычу найдешь, если мѣста не знаешь...

— Почему же это такъ случилось?—спросилъ Казанцевъ.

— Потому и случилось, что глупы мы были, думали, что никогда намъ не прикончатъ нашихъ лѣсовъ, а оказалось, что лѣсъ тоже бережливости требуетъ. Вотъ и приходится теперь за сорокъ верстъ на рябчика идти, потому что поблизости всѣхъ лѣса повырблены, а рябчикъ, самъ знаешь, лѣсъ любить.

— Но, вѣдь, Яковъ же говоритъ, что около вашей тылы рябчики есть. А это гораздо ближе сорока верстъ.

Ближе-то ближе, но только на это мѣсто надо идти раньше всѣхъ, а когда опоздаешь, то ничего не получишь.

— Вотъ я и пойду раньше всѣхъ и, навѣрное, цѣлую сотню рябчиковъ набью!—засмѣялся молодой человекъ.—Вѣдь, такъ, дѣдушка, а? Какъ ты думаешь?

— Ты лучше медвѣдей остерегайся, а рябчики понадутъ или пѣтъ, это не столь важно,—вразумительно сказалъ старикъ.—Вѣдь, завтра Семеновъ день настаетъ, помни это. Медвѣди будутъ свадьбы справлять, по лѣсу цѣлыми десятками бѣгать. Кто знаетъ, куда ихъ припесеть пеленая. Ты все-таки остерегайся...

— А ты, дѣдушка, видалъ когданибудь медвѣжью свадьбу?—полюбопытствовала учитель, уже раньше слышавшій про эти „свадьбы“, совершавшіяся, будто бы, именно подъ Семеновъ день.

— Самъ не видалъ, но мой отецъ видѣлъ. Чуть его не загрызли тогда звѣри, еле живымъ вырвался... Ужо я расскажу тебѣ когданибудь про эту оказію, а теперь ѣхать вамъ надо. Ну, отправляйтесь съ Богомъ, да смотрите, чтобы на васъ въ самомъ дѣлѣ эти стервы не набѣжали. Слышишь, Яковъ?

— Ладно, ладно,—отозвался Яковъ, обдергивая надѣтый на себя лапъ и подтягивая концы его поясомъ.—Ты, батя, не безпокойся. Никакія стервы на насъ не набѣжатъ... Да и чего намъ бояться, когда насъ, мужиковъ, пятеро будетъ?

— Какъ пятеро?

— Считаю: я да Андрей съ Цваломъ, да Степанъ, да еще Василій Васильевичъ, вотъ пятеро и стало.

— Вѣрно, пятеро,—канула головой Миронъ и пошелъ съ ламной въ сѣни провожать отъѣзжающихъ, которыхъ уже ждали подъ окнами три лошади, запряженные въ высокія двухколесныя телѣги-одноколки. Казанцеву было предложено сѣсть на переднюю подводку, рядомъ съ нимъ примастился Степанъ и взялъ въ руки возжи, на заднихъ телѣгахъ помѣстились—самъ Яковъ съ женой и сыновьями, раздалось шелканье плетн и поѣздъ медленно двинулся по улицѣ, при чемъ всѣ

оказались сидящими поварио на передкахъ однокозель. свѣтлые шнырь попи.

Миронъ и его жена Анисья, оставивъсея дома, провожали отъѣзжающихъ благими пожеланіями и нѣсколько разъ крикнули имъ вездѣ зрянское панутетіе:

— Бура вѣтльня (Счастливо путешествовать)!

II.

Востокъ уже началъ блѣднѣть, когда Казанцевъ и его спутники выѣхали изъ села и свернули съ зрянскаго земекаго тракта на довольно широкую и плотно укатанную лѣсную дорогу, ведущую на зрянскія „тылы“.

По сторонамъ замелькали чахлая низкорослая деревья, производящая своимъ видомъ самое жалкое впечатлѣніе. Вездѣ торчали полуспривившіе пни когда-то, вѣроятно, великолѣпныхъ сосенъ, отъ которыхъ осталось одно пріятное воспоминаніе. Кое-гдѣ лежали толстая и толко полусгнившія бревна, сиротливо выглядывающія изъ подъ навалившейся на нихъ желтой хвои. Видѣлось множество сухостойныхъ и обгорѣлыхъ деревьевъ, безпомощно протягивающихъ въ воздухѣ свои голыя острокопечныя вѣтви. Земля почти на всемъ пространствѣ, видномъ съ дороги, покрывалась сплошной слою валежника, склозы который уже пробивалась лѣсная поросль, часто кривясь у самаго корня, пелѣдствіе немѣня условій для своего свободного развитія. Тамъ и сямъ широкими буро-красными пятнами выступали подгнившія заготовленныя лесною дровъ, называемыхъ по-зрянски „запъ лесъ“. Въ одномъ мѣстѣ Казанцевъ замѣтилъ довольно большой срубъ, состоящій изъ пяти рядовъ телстыхъ сосновыхъ бревенъ, сильно почернѣвшихъ отъ времени и начинавшихъ уже гнить по угламъ. Срубъ, вѣроятно, предназначался для постройки дома, но потомъ былъ брошенъ и забытъ хозяиномъ. Это заинтересовало учителя, и онъ спросилъ свидѣльнаго съ нимъ рядомъ Степана:

— Почему же остались невывезенными эти бревна?

— Кто ихъ знаетъ, почему,—отвѣтилъ Степанъ.— Можетъ быть, объѣздинецъ запротоколилъ, либо хозяинъ раздумалъ строиться, вотъ и осталось тутъ на мѣстѣ. У насъ это часто такъ случается, что павалить мужикъ бревно въ казенной дачѣ, а объѣздинецъ протоколъ на самовольную порубку составить... Мужикъ, конечно, отойдетъ отъ бревенъ: знать-де ничего не знаю и вѣдать не вѣдаю... Тогда объѣздинецъ такъ и шипеть, что лѣсъ неизвѣстно чей. Потомъ, конечно, можно желающимъ кунить этотъ лѣсъ, но кому нужна платить по разнымъ тамъ таксамъ, когда мы можемъ безъ всякихъ таксъ строиться!

— Значить, запротоколенный лѣсъ такъ и остается безъ употребленій?

— Такъ и остается,—подтвердилъ Степанъ.—Намъ казеннаго лѣсу не жалко: пусть гниетъ! А если у мужика трудъ пропадаетъ, то, вѣдь, мы своимъ трудомъ не дорожимъ. И не такіе еще труды у насъ пропадаютъ.

— Я съ тобою несогласенъ,—возразилъ учитель.—Своимъ трудомъ всегда надо дорожить. Это, во-первыхъ. А, во-вторыхъ,—лѣсъ, и казенный, слѣдуетъ жалѣть и беречь, потому что внослѣдствіи онъ вамъ же можетъ пригодиться.

— На нашъ вѣкъ хватить,—безпечно промолвилъ Степанъ.—Я

еще въ прошломъ году новую избу подпаять, а лѣсорубочный билетъ бралъ только на пять бревенъ... и никто на меня протокола не составилъ...

— Почему же такъ?

— Я лѣсную стражу уважаю, стража меня тоже уважаетъ, а лѣсничій никогда въ лѣсу не бываетъ, дай Богъ ему за это добраго здоровья! Вотъ и строимся безъ стѣсненія!

— И многіе такъ строятся?

— Почти всѣ, кромѣ такихъ, которые лѣсную стражу не уважаютъ. Ну, на такихъ и пишутъ протоколы.

— Стало быть, лѣсная стража для васъ много значить?

— О да, это у насъ самое главное! Обѣздки и лѣсники для насъ важнѣе всякихъ исправниковъ. Мы ихъ лучше пока уважаемъ. Попъ можетъ только въ церкви распоряжаться, а лѣсная стража надъ всѣми лѣсами хозяйствуетъ. Какъ смѣешь ихъ не уважить?

— Дорого ли, однако, стоитъ это уваженіе?—улыбался, спросилъ учитель.

— А это, смотря по постройкѣ. Да нынче у насъ хорошій обѣздкинъ, совсѣмъ мало насъ притѣсняетъ, а вотъ знаю я въ сосѣднемъ селѣ другого обѣздкина, такъ у него жена за новыми постройками слѣдить. И выпиваетъ она, шельма, порядочно. Я ее самъ однажды видѣлъ, когда туда на праздникъ ѣздилъ. Спужу это я, знаешь, у одного знакомаго мужика, чай пошлаю, ну и вино было, конечно. Только вдругъ отворится дверь и въ избу заходитъ какая-то толстая молодая баба, одѣта, какъ попадья, а сама зачѣтно выпивши. Остановилась это она посреди полу, подбоченилась да и кричитъ: „Ме коды?“ (я кто?) А хозяйка навстрѣчу ей бросилась, стали ее звать—величать по имени-отчеству, въ передній уголъ посадили, а она все еще кричитъ: „Ме коды?“ „Ме обѣщаникъ готыр!“ (Я кто? Я жена обѣздкина!) Начали ее виномъ угощать, а она не хочетъ пить простого вина, требуетъ сладкой наливки. Ну, послали за наливкой, цѣлую бутылку ей выполли. А она пить и хвастается: „я де выше всякаго лѣсничаго! Лѣсничій-де ничего не знаетъ, а я все знаю! Вотъ-де у тебя, госиодинъ хозяйинъ, новый домъ строится, а бревна до одного самовольныя, даже палоговишь пить“...—Да какъ крикнетъ опять: „Ме коды, а?“—и кулакомъ по столу стучитъ, а хозяйка на заднихъ лапкахъ впередъ нею ходять, потому что, пока постройка идетъ, нельзя ей не уважить...

— Неужели это правда? изумился учитель, никогда еще не слышавшій про такую властолюбивую и всемогущую жену обѣздкина.

— Стало быть, правда, если я самъ это видѣлъ и слышалъ. Дядно еще, что у насъ пить такой обѣздкицы, а то, право, бѣда бы была!—засмѣялся Степанъ и попридержалъ лошадь, потому что впереди показался крутой спускъ въ глубокой и мрачный оврагъ, на днѣ котораго съ шумомъ бѣжала узенькая лѣсная рѣчка.

— Василій Васильевичъ,—раздался съ задней телеги голосъ Якова, когда они перебрались черезъ рѣчку и начали подниматься на противоположную сторону оврага:—здѣсь медвѣжья слѣды есть! Видѣлъ?

— Гдѣ? Какіе слѣды?—встрепенулся Казанцевъ, озирался по сторонамъ.

— А тутъ, у самой воды... Теперь проѣхали ужъ. Да ты не пугайся особенно: вѣдь лѣсъ безъ медвѣдя не бываетъ.

— Я и не пугаюсь. Съ чего ты взялъ? Только, такъ, интересно было поглядѣть.

— Ну, это небольшой интересъ. Не дай Богъ встрѣтиться съ такою гадиной,—отозвался Яковъ и еще крикнулъ что-то, но за стукомъ колесъ учитель не могъ разобрать его дальнѣйшихъ словъ.

По мѣрѣ движенія впередъ лѣсъ становился крупнѣе и гуще, по настоящимъ строевымъ деревьямъ почти совсѣмъ не было видно. Въѣсто того, то тутъ, то тамъ мелькали совершенно свѣжіе, здоровые сосновые или довольно солидныхъ размѣровъ, по поводу которыхъ Степанъ сообщалъ пикантную исторію объ одномъ зырянскомъ подрядчикѣ—лѣсопромышленникѣ, ухитрившемся совершить хитроумную операцію съ купленнымъ у казны тонкомѣрнымъ секвестрованнымъ лѣсомъ.

— Купимъ онъ за дешевку секвестрованныхъ бревна,—разсказывалъ Степанъ,—а бревна—дринь-дринью, развѣ только на постройку хлѣва годятся. Ну, думаемъ мы, куда онъ дѣвастъ такое сокровище? А онъ, не будь глупъ, всю эту дрянъ на мѣстѣ оставилъ, а подѣ видомъ секвестрованного лѣса самыя лучшія деревья срубилъ и фирмѣ продалъ... по два рубля чистаго барыша за каждую штуку получилъ. И тоже ему работалъ, здѣсь и валили бревна... почти весь хорошій лѣсъ вырубилъ...

— Какой же это лѣсопромышленникъ?

— Здѣшній уроженецъ. Такая умная голова, что Боже упаси! Всѣхъ можетъ продать и выкупить! Онъ уже съ давнихъ лѣтъ занимается заготовкой сортового лѣса для архангельскихъ фирмъ... Мы всё удивляемся, какъ онъ умѣетъ дѣла обдѣлывать! Есть же таланты у человѣка!

— Да ужъ, именно, талантъ,—усмѣхнулся учитель и замѣтилъ своему собесѣднику, что при такихъ порядкахъ мѣстнымъ жителямъ скоро, пожалуй, самимъ придется покупать бревна у лѣсопромышленныхъ фирмъ, на что Степанъ съ прежнею безпечностью отиѣтилъ:

На нашъ вѣкъ хватить!

А лошади бѣжали и бѣжали по дорогѣ, уноси сѣдоковъ въ глубину зырянскихъ лѣсовъ, много потерявшихъ въ своей матеріальной цѣнности, но отнюдь не въ мрачности и размѣрахъ занимаемаго ими пространства. Впрочемъ, дальше стали попадаться довольно крупныя и прямыя, какъ свѣчи, сосны, уцѣлѣвшія, по словамъ Степана, вслѣдствіе неимѣнія вблизи необходимой для весенняго сплава рѣчки. Мѣстами приходилось ѣхать среди глухой, густо разросшейся чащи, состоящей преимущественно изъ хвойныхъ породъ, усыпанныхъ дорогу безпрестанно валившимися съ нихъ сухими и желтыми иголками. На низинахъ, гдѣ лѣсъ былъ рѣже, можно было видѣть множество клюквы, представляющей краснымъ бисеромъ на фонѣ зеленѣющаго и мягкаго, какъ пухъ, мха. Мягковали небольшое болото, поразившее Казанцева обиліемъ растущей на немъ морошки, покрывающей желтыми шапками всѣ кочки. Степанъ указалъ на морошку и сказалъ:

— Вотъ, это ягода такъ ягода! Хорошо ее хлѣбать съ молокомъ, либо съ сахарной водой, только гдѣ ужъ намъ на сахаръ тратиться! Мы чаще ее съ простой водой хлебаемъ.

— А что, далеко еще до тылы?—спросилъ учитель.

— Сейчасъ на ней будемъ, да и пора. Вѣдь, кажется, ужъ за полдень поревалило?—промолвилъ Степанъ и, по привычкѣ, поглядѣлъ на

небо, но день стоялъ пасмурный, туманный, благодаря чему, не вида солнца, онъ такъ и не могъ опредѣлить времени.

— Половина двѣнадцатаго,—сказалъ Казанцевъ, посмотрѣвъ на часы.—Ничего, успеете еще сегодня поработать, а я успею поохотиться.. если мнѣ не помѣнаютъ медвѣжки свадьбы,—шутливо добавилъ онъ, плохо вѣря словамъ старика Милона о возможности подобныхъ „оказій“.

Мѣстность стала повышаться. Ель смѣнялась сосною. Подъ колесами зашуршала песокъ. Съ радостнымъ крикомъ: „Вотъ и вочмы!“ (Вотъ и прѣехали!)—степальгъ хлестнулъ лошадь плетью, и толга взлетѣла на возвышенность, просвѣчивающую издалека своимъ чистымъ бездѣснымъ пространствомъ.

Впереди зачернѣлась изгородь, устроенная изъ обгорѣлыхъ жердей и валесжика. Изгородь эта окружала огромную площадь, когда-то, по видимому, хорошаго строевого лѣса, на мѣстѣ котораго торчали только ни да останки особенно толстыхъ стволотъ, не сгорѣвшихъ на общемъ пожарѣ. Въ промежуткахъ между ними на удобреннотъ пепломъ почвѣ была посѣяна рожь, давняя великолѣпнотъ урожаемъ зерна, что доказывалось крупными увѣсенными колосьями, низкоклонившимися къ землѣ.

Справа показалаея избушка, срубленная изъ крѣпкихъ сосновыхъ бревенъ, плотно пригнанныхъ другъ къ другу. Крыша была устроена изъ неукляжкихъ, тесаныхъ топоромъ досокъ, поражающихъ своею толщиной. Кроме того, былъ еще потолокъ („иркъ“) съ насыпанною сверху землею, имѣющею назначеніе задерживать въ избушкѣ теплоту въ зимнее время, когда въ ней жили промысловники-охотники или же заготовники сортового лѣса. Въ избушку вела низенькая дверца, сколоченная изъ двухъ здоровенныхъ досокъ. Внутри, въ одномъ углу, была сложена печка-каменка, называемая по-зырянски „горь“. Впрочемъ, этотъ „горь“ почти никогда не топили, потому что большинство охотниковъ и заготовниковъ „сортовки“ возятъ съ собой въ лѣсъ маленькія желѣзныя печки (корть пачь), дающія чистое тепло безъ всякаго дыма и копоти. Избушка называлась зырянами „бани“, вѣроятно, въ подражаніе русскому названію, хотя тѣ бани, въ какихъ мостятъ простонародно, нагнютъ коренное зырянское названіе „нигвяснъ“ (отъ слова шведскаго—париться).

Подѣхавъ къ избушкѣ, Степальгъ, Яковъ и сыновья послѣднимо начали распрягать лошадей, которыхъ затѣмъ и поставили подъ устроенный позади „бани“ навѣсъ, предназначенный для стоянки животныхъ.

(Продолженіе будетъ).

Михаилъ Лебедевъ.

Землеустройство и сельское хозяйство.

Осуществительныя работы въ Сибири. Вопросъ объ организаціи осуществительныхъ работъ въ Сибири имѣетъ громадное значеніе для утилизаціи ея обширныхъ заболоченныхъ пространствъ. Общія изысканія для подготовки работъ въ текущемъ году будутъ состоятъ въ обследованіи и инвентаризаціи рѣкъ, опредѣленіи ихъ надей, уклоновъ и расходовъ

воды, а также въ опредѣленіи расположенія и высоты водораздѣловъ между ними, съ описаніемъ общаго характера проходимои мѣстности. Большая часть этихъ изысканій охватитъ приблизительно $\frac{1}{3}$ часть всего Нарымскаго края, благодаря чему, съ приращеніемъ осушительныхъ работъ часть этого пространства станетъ фондомъ для переселенія. Что касается специальныхъ изысканій, то производятъ ихъ предполагается въ трехъ направленныхъ. Во-первыхъ, въ сѣверо-западной районѣ Барабинской степи предполагается продолжать специальную разработку съ трассировкой осушительныхъ каналовъ на отдѣльныхъ заболоченныхъ переселенческихъ участкахъ въ бассейнахъ рѣкъ Тары и Тартаса; во-вторыхъ, — въ бассейнахъ рѣки Оми и Средней Учи съ цѣлью съемки мѣстности и трассировки каналовъ въ видахъ подготовки земельного фонда, площадью до 125000 дес., въ районѣ, отведенномъ управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ изъ казенной дачи подъ колонизацію и, наконецъ въ третьихъ, — въ лѣвобережной части Томскаго уѣзда, какъ въ цѣляхъ осушенія ряда переселенческихъ участковъ въ Вороновской, Елтайской и Чаусской волостяхъ, такъ и въ цѣляхъ осушенія болотъ, расположенныхъ между участками и затрудняющихъ сообщеніе между поселками, а также и препятствующихъ проведенію намѣченныхъ переселенческимъ управленіемъ дорогъ. Для исполненія этихъ общихъ и специальныхъ изысканій предполагается образовать 14 гидротехническихъ отрядовъ и кромѣ того, 3 отряда для нивелировокъ и обмѣра предназначенныхъ къ ремонту каналовъ. Канализаціонныя работы въ Барабинской степи предполагается производить въ текущемъ году, во-первыхъ, съ цѣлью частичнаго осушенія отдѣльныхъ переселенческихъ участковъ, трудно заселяемыхъ вѣдѣствіе ихъ болотистости, во-вторыхъ, съ цѣлью подготовки земельного фонда для наръзки переселенческихъ участковъ и, наконецъ, въ цѣляхъ общаго систематическаго осушенія главнѣйшихъ болотъ для улучшенія экономическихъ и санитарныхъ условій всего края. Осушительными работами текущаго года предполагается охватить общую площадь земли въ 54.481 дес., изъ которыхъ 25.249 дес. находятся подъ болотами. Въ цѣляхъ же подготовки земельного фонда для наръзки новыхъ переселенческихъ участковъ въ 1914 году предполагается проложить въ бассейнахъ рѣки Тартаса для осушенія болотъ Жембаринско-Соскульскій магистральный каналъ, длиною въ 18 верстъ 227 саж., какъ водоприемникъ будущихъ боковыхъ каналовъ, а въ бассейнахъ рѣки Омь, для осушенія ближайшихъ къ рѣкѣ болотъ проложить Убинско-Мартемыльинскій магистральный каналъ 5 боковыхъ къ Абыртинскому и Осиповскому каналамъ, общимъ протяженіемъ въ 26 верстъ 255 саж. Съ осуществленіемъ этихъ каналовъ достигнется осушеніе отъ 15000 дес. до 20.000 дес. свободныхъ казенныхъ земель, годныхъ для увеличенія переселенческаго фонда. Всего предполагается проложить новыхъ осушительныхъ каналовъ свыше 222 верстъ. Помимо проведенія новыхъ каналовъ, будутъ производиться работы по расчисткѣ рѣчекъ, служащихъ водоприемниками для осушительной канализаціи, а также по улучшенію осушенныхъ пространствъ. Улучшить осушенныя площади предполагается путемъ выжиганія сорныхъ травъ небольшими партіями рабочихъ подъ наблюденіемъ надсмотрщиковъ. На дорогахъ, пересекающихъ каналы, будутъ строиться мосты, а черезъ осушенныя болота — гати. Расширятся съ текущаго года осушительныя работы въ Тобольской губерніи. Здѣсь свободныя казенныя земли,

которыя могли бы быть использованы въ цѣляхъ колонизаціи безъ значительныхъ затратъ, почти нечерпаны, въ виду чего явилась потребность въ обращеніи подъ заселеніе сѣверныхъ урманыхъ участковъ, требующихъ напряженнаго труда и денежныхъ средствъ на ихъ разработку изъ-подъ лѣса, между тѣмъ, какъ цѣль некультурныя, но цѣны по своему географическому положенію и естественно-историческимъ условіямъ, заболоченныя земли могли бы поступить подъ заселеніе при меньшихъ затратахъ на ихъ меліорачію. Прежде всего обращено вниманіе на обширный заболоченный районъ въ Тарскомъ уѣздѣ, ограниченный рѣками Иртышемъ и Ишимомъ, захватывающій часть и сѣверныя волости Таркалинскаго уѣзда. Въ общую площадь этого района (29.300 кв. верстъ) входитъ громадное болотное пространство, известное подъ именемъ „Рыбинско-Каргалинскаго“. Населеніе здѣсь почти исключительно сосредоточено въ прибрежныхъ полосахъ долинъ рѣкъ Оши, Асва, В. Цегова и др.; междурѣчныя же обширныя плато остаются почти совершенно пустынными, если, не считать тѣхъ небольшихъ площадей, которыя заняты, переселенческими участками. Затраты на осушеніе Рыбинско-Каргалинскаго пространства въ экономическомъ отношеніи, несомнѣнно, выгоды, такъ какъ удобное положеніе его относительно путей сообщенія, между рѣками Иртышемъ и Тюмень—Омской желѣзной дорогой, сулитъ въ будущемъ крупныя выгоды какъ отъ земледѣлія, такъ и отъ скотоводства. По почвеннымъ условіямъ указанное пространство подходитъ къ сѣверо-восточной части Барабинской степи. Какъ тамъ, такъ и здѣсь изъ почвы наибольшее распространеніе имѣютъ суглинки и чисто-болотныя почвы. Последнія занимаютъ огромныя пространства. Особенно распространены травяныя болота, которыя, какъ известно, особенно выгодны, какъ предметъ осушенія, потому что съ удаленіемъ излишка влаги болотная растительность быстро исчезаетъ, и на ея мѣстѣ появляются луговыя травы. Климатъ здѣсь хотя и холодный, но, все-таки пригодный для культуры главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ злаковъ.

Премірованіе мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ Сибири. Главнѣмъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія выработаны проектъ правилъ о премірованіи мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ въ цѣляхъ поощренія ихъ владѣльцевъ и доставленія послѣднимъ оборотныхъ средствъ для дальнѣйшихъ улучшеній въ хозяйствѣ. Въ виду глубокаго интереса, проявленнаго населеніемъ къ премірованію, вѣдомство нашло необходимымъ разработать, согласно съ заключеніями сельско-хозяйственнаго совѣта и имѣющей практикой, соответствующія правила періодическаго премірованія. Премія выдаются: 1) за образцовую постановку всего хозяйства (особенно въ полеводствѣ и скотоводствѣ)—въ размѣрѣ 300 и 200 рублей; 2) за образцовую постановку отдѣльных отраслей—150 и 100 рублей; 3) за прирѣсненіе улучшенныхъ техническихъ приемовъ и методовъ—100, 50 и 25 руб.; 4) за коренныя улучшенія въ хозяйствѣ (осушеніе, лѣсоразведеніе и т. д.)—200, 100 и 50 руб. Преміи выдаются либо наличными деньгами, либо предметами сельско-хозяйственнаго обихода. Выборъ кандидатовъ по губерніямъ на соисканіе премій производится мѣстными уѣздными учрежденіями (землеустроительными коміссіями, агрономическими совѣщаніями, земскими управами и т. д.) Въ виду того, что улучшеніе отдѣльных отраслей, а тѣмъ болѣе образцовая постановка хозяйства въ его цѣломъ,

требуетъ обычно ряда лѣтъ, а также съ дѣлью привлечь къ премірованію болѣе широкой кругъ лицъ,—признано необходимымъ, чтобы выдача премій производилась одинъ разъ въ пять лѣтъ. Имперія раздѣляется на пять районовъ, изъ которыхъ Сибирь будетъ самымъ обширнымъ полемъ для предполагаемой эволюціи молкаго сельскаго хозяйства. Въ виду желательности возможно широкой постановки премірованія, предполагается опредѣлить средний годичный расходъ на выдачу премій въ размѣрѣ 2500 рублей на каждую губернію, что составитъ ежегодный расходъ по вѣдомству въ суммѣ около 40000 рублей.

Переселеніе и колонизація.

Устройство переселенческихъ участковъ. Необходимость придти на помощь переселенцамъ, устранивающимся на новыхъ для нихъ мѣстахъ, при подготовкѣ отведенной имъ земли для сельско-хозяйственной культуры, сознается у насъ правительствомъ уже давно. Особенно важно придти на помощь переселенцамъ, устранивающимся въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, въ дѣль расчистки сельско-хозяйственныхъ угодій отъ лѣса. Первоначально переселенческое управленіе остановилось на организаціи лѣсотехническихъ предпріятій въ урманной полосѣ Тобольской губерніи. Въ Тарскомъ уѣздѣ устроены были за счетъ прибыли сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ складовъ заводы по сухой переработкѣ дерева. Однако, опытъ показалъ, что это предпріятіе, будучи весьма полезнымъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ отчеты лѣсныхъ складовъ, въ смыслѣ предоставленія новоселамъ значительнаго заработка (до 150 рублей на семью въ зиму), для достиженія прямой задачи—очистки лѣсныхъ площадей, разбросанныхъ на громадныхъ пространствахъ Сибири,—потребовало бы громадныхъ кредитовъ. Въ 1909 году переселенческое управленіе устроило въ томъ же Тарскомъ уѣздѣ конкурсъ корчевальныхъ машинъ и привлекло къ техническому руководству и оцѣнкѣ конкурсныхъ работъ профессора московскаго сельско-хозяйственнаго института Горячкина, специалиста по сельско-хозяйственной технике. Результаты конкурса были въ свое время опубликованы въ особой брошюрѣ. При этомъ выяснилось, между прочимъ, что машинное корчеваніе не есть еще разрѣшенною задачей и что необходимо ознакомиться съ другими способами корчеванія. Въ 1911 году въ Тарскій уѣздъ командированъ былъ ученый лѣсоводъ какъ для изученія мѣстныхъ крестьянскихъ способовъ корчеванія, такъ и для постановки опытовъ съ другими извѣстными въ спеціальной литературѣ способами. Пяť было установлено, что наиболѣе распространенный среди крестьянъ-старожилловъ способъ корчеванія посредствомъ „подсочки“ требуетъ значительнаго ожиданія результатовъ (7—10 лѣтъ). Понятно, что переселенцы, не имѣющіе достаточнаго количества пригодныхъ къ немедленной распахкѣ земель, не могутъ ожидать такъ долго. Гораздо болѣе практичнымъ является ручной способъ корчеванія, но и онъ требуетъ чрезмѣрнаго напряженія рабочихъ силъ, а потому не всѣмъ доступенъ, особенно—въ тѣхъ случаяхъ, когда для содержанія семьи приходится обращаться къ побочнымъ заработкамъ. Опыты по пропильванію пней селитрой и другими составными съ дѣлью послѣдующаго сжиганія ихъ дали пока малоблагоприят-

ные результаты. Наибольше удобнымъ способомъ корчеванія пришлось признать взрываніе и примѣненіе машинъ, но при условіи удешевленія взрывчатыхъ составовъ и приспособленія машинъ къ сибирскимъ условіямъ. Въ особомъ совѣщаніи, наконецъ, изъ специалистовъ по корчеванію и почвоислѣднію, созданномъ въ 1912 г. при переселенческомъ управленіи, выяснилась цѣлесообразность выдачи переселенцамъ за раскорчеванныя площади денежныхъ премій. Такія преміи даютъ возможность направить все силы на расчистку дѣсныхъ площадей и избавляютъ отъ необходимости обращаться къ постороннимъ заработкамъ. Соответственно съ такимъ заключеніемъ совѣщанія, еще въ томъ же 1912 году претушено было къ организаціи корчевальныхъ работъ на впервые отпущенный по переселенческой смѣтѣ специальный кредитъ въ суммѣ 160.000 руб. Этотъ кредитъ распределенъ былъ между пятью районами: тобольскимъ, томскимъ, иркутскимъ, амурскимъ и приморскимъ. Въ теченіе 1912 года производились дальнейшіе опыты съ корчеваніемъ—ручнымъ и машиннымъ, съ выдачею премій за раскорчеванныя площади, а также со сдачею корчеванія съ подряда, при чемъ велся подробный учетъ работъ для установленія основаній расцѣнки ихъ. При этомъ съ полною опредѣленностью выяснилось, что наибольшій успѣхъ обеспеченъ въ тѣхъ случаяхъ, когда корчеваніе предоставляется самимъ переселенцамъ, съ выдачею имъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ стоимости произведенныхъ работъ. Премія выдается, при условіи предварительнаго учета предстоящихъ работъ, не за полную стоимость ихъ и не болѣе, какъ за $\frac{1}{2}$ —2 дес. на дворъ. Само собою понятно, что инструктированіе населенія, указаніе ему лучшихъ приемовъ корчеванія и приученіе къ пользованію машинными орудіями остается на обязанности приглашаемыхъ переселенческими организаціями инструкторовъ и десятниковъ. Итъ надобности доказывать всей хозяйственной важности развиваемаго переселенческимъ вѣдомствомъ дѣла. Завѣдывающіе переселенческими районами, но официальнымъ свидѣніямъ, постоянно ходатайствуютъ уже въ настоящее время передъ центральнымъ вѣдомствомъ о расширеніи этого дѣла, способнаго, по ихъ свидѣтельству, оживить и ускорить заселеніе огромныхъ таежныхъ пространствъ. При такихъ условіяхъ, казалось бы, представляется особенно важнымъ успѣль соответственныя кредиты. Дѣйствительно, если основываться на смѣтныхъ печеленіяхъ на текущій годъ завѣдывающихъ переселенческими районами, то эти кредиты пришлось бы опредѣлить въ 450.000 рублей. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ переселенческое вѣдомство испрашиваетъ на текущій годъ лишь 160.000 рублей, которые предпологается израсходовать на выдачу премій (отъ 50 до 100 руб. за десятину) и на производство работъ хозяйственнымъ способомъ, при каковомъ способѣ расчистка одной десятины обходится, въ среднемъ, около 160 руб. Такой скромный размѣръ испрашиваемаго кредита переселенческое вѣдомство объявляетъ тѣмъ, что хотя по существу предположенія мѣстныхъ учреждений вполнѣ правильны, но предварительно необходимо болѣе подробно, согласно съ указаніями опыта, выяснить организацію завѣдыванія этимъ новымъ дѣломъ. Если, однако, принять въ расчетъ, что указанное дѣло имѣетъ уже за своими плечами почти двадцатипятилѣтній опытъ, то нельзя не признать указанный срокъ болѣе чѣмъ достаточнымъ для выясненія всехъ подробностей организаціи этого дѣла.

Судоходство и водные пути.

Изъ истории водныхъ путей въ Сибирь. Вопросъ о соединеніи Сибири съ внутренними рынками воднымъ путемъ за послѣдніе годы привлекаетъ къ себѣ всюду самое серьезное вниманіе. Много пишется и говорится относительно организаціи морскихъ, пароходныхъ рейсовъ, хотя сообщеніе это и возможно лишь въ теченіе сравнительно небольшого времени. Недавно же въ газетахъ промелькнуло сообщеніе, что въ Сибирь отправляется особая экспедиція для изысканій по устройству воднаго пути, чрезъ соединеніе ея рѣкъ съ рѣками Европейской Россіи.

Въ связи съ этимъ крайне любопытно и характерно въ данномъ случаѣ отмѣтить то обстоятельство, что вопросъ о соединеніи такимъ образомъ Сибири съ остальной Россіей былъ поднятъ уже много десятковъ лѣтъ тому назадъ и при томъ сѣверными, которые сами уже тогда ясно сознавали полную возможность такого пути, сами на своей снѣжкѣ изучали условія передвиженія по немъ.

Въ 1854 году въ дѣлахъ Ижемскаго волостного правленія находился такой любопытный по этому поводу документъ—заявленіе крестьянина Ижемской волости, деревни Слыбской, Акакія Ивановича Артѣва, поданное въ правленіе въ 1853 году. Сохраняя стиль этого заявленія, мы приводимъ его полностью.

„Случайно досталось мнѣ быть на Уральскомъ хребтѣ въ вершинахъ рѣкъ Сарчь, впадающей въ вершину рѣки Усы и Шарь-Яги, впадающей въ рѣку Обь, гдѣ я замѣтилъ, что эти рѣки одна съ другой вершинами или смыкаются или въ самыхъ близкихъ одна отъ другой отношеніяхъ. Имѣя въ виду, что водное сообщеніе рѣки Печоры, протекающей по дачамъ заповѣднаго края съ р. Обью, протекающею по Тобольской и прочимъ сибирскимъ губерніямъ, и потому сообщеніе Архангельской губерніи съ Сибирью—доставить жителямъ значительныя пользы, какъ по торговымъ замятамъ, такъ и по другимъ промышленнымъ, я, въ лѣтѣ 1853 года отправляя на свой счетъ по неимѣнію судоходнаго пути воднымъ путемъ изъ своего дома на разстояніи 1000 верстъ на суднѣ сына своего съ двумя рабочими людьми, собственно для достовѣрнаго познанія водного прохода чрезъ Уральскій хребетъ на р. Обь, и при этомъ оказалось, что, начиная съ устья рѣки Сарчь вверхъ оя, на разстояніи 35 верстъ совершенно свободное теченіе воды для прохода судовъ съ грузомъ; далѣе каменный порогъ длиною около 20 сажень, свободный, впрочемъ, для прохода судовъ съ среднимъ грузомъ во все лѣто—по немъ около 20 верстъ теченіе свободное для прохода грузовъ. Здѣсь—безымянное озеро, изъ котораго сія рѣка течетъ длиною около одной версты, шириною около полуверсты и глубиною около трехъ сажень, отуда къ другому озеру около 100 сажень, длиною и шириною около 50 сажень, глубиною около 1½ сажени, отстоящему около 2 версты отъ перваго, протокъ съ немалымъ количествомъ воды, но на этомъ странствіи на 20 саженьхъ лежитъ часть сѣраго камня немалой величины, который можно очистить и сдѣлать безпрепятственный проходъ.

Въ сіе послѣднее озеро течетъ небольшой ручей, который только около 10 сажень не смыкается съ такимъ же ручьемъ, направляющимся въ противоположную сторону для образованія рѣки Шарь-Яги. Здѣсь переломъ Уральского хребта, чрезъ который, посредствомъ этихъ ручьевъ соединить вершины рѣкъ: Сарчь и Шарь-Яга удобно расчист-

кою протоковъ рвами, т. е. грунтъ земли на этомъ мѣстѣ слабый, мокрый и, какъ на сторонѣ, по направленію ручья въ р. Пырѣ-Яга, лежитъ отъ послѣдняго озера, что на вершинѣ р. Сарчъ, около одной версты три озера, одно отъ другого въ близкомъ разстояніи значительной величины, соединяющія каждое протоками. Изъ этихъ озеръ течетъ р. Пырѣ-Яга, впадающая въ р. Обь пониже Обдорска около 80 верстъ. Всего же на этомъ проходѣ для судовъ съ средними грузами не болѣе 1½ версты, а каменистое мѣсто около 20 сажонъ и только въ лѣтнее сухое время, и во время весны несравненно свободнѣе, такъ какъ вода сливается со всѣми тутъ находящимися озерами, а въ прочихъ мѣстахъ, начиная отъ рѣки Усы и по р. Оби, нигдѣ препятствіемъ въ проходѣ встрѣтиться не можетъ.

Неизвѣстно лишь, впрочемъ, о дальнѣйшемъ теченіи Пырѣ-Яги. Польза, однако, полагать въ устьѣ ея какого либо препятствія въ проходѣ, когда въ вершинѣ воды достаточно.

А потому, желая довести о семъ до свѣдѣнія начальства, на его распоряженіе честь имѣю объяснить Ижемскому волостному правленію. для представленія куда слѣдуетъ, съ тѣмъ, что если это мѣсто со стороны правительства еще не изслѣдовано и если угодно будетъ изслѣдовать, то въ этомъ удостовѣриться всего удобнѣе въ іюль мѣсяцѣ или въ первыхъ числахъ августа.

11 ноября 1853 года. Къ сему объявленію крестьянина Акакія Артѣева, крестьянинъ Ермогенъ Филиповъ руку приложилъ!!!

Объясненія Артѣева Ижемское волостное правленіе представило Пинежскому окружному начальнику, который сразу же положилъ такую резолюцію:

„Объявить Артѣеву, чтобы онъ пріобрѣтенныя имъ своимъ путешествіемъ свѣдѣнія принялъ на себя и въ случаѣ надобности самъ воспользовался ими. 31 декабря за № 4719“.

Мы передали текстъ документа по сохранившейся въ частныхъ рукахъ его копій. Интересно бы знать, сохранился ли этотъ документъ въ оригиналѣ?

Разныя вѣсти.

Геологическое обследованіе Сибири. Вмѣсто прежнихъ случайныхъ обследованій отдѣльных мѣстностей, почему-либо привлеченныхъ къ себѣ вниманію, съ нынѣшняго года геологическій комитетъ министерства торговли и промышленности, какъ говоритъ „Сибирь“, предпринялъ систематическое сплошное обследованіе Сибири въ геологическомъ отношеніи, рассчитанное на много лѣтъ работы многихъ научныхъ силъ. Будетъ составляться подробная, въ 10-ти верстномъ масштабѣ, геологическая карта Сибири, на первоо время болѣе культурной и заселенной части ея. Въ первую очередь будетъ снята на карту вся полоса къ югу отъ сибирской желѣзнодорожной магистрали до границы съ Китаемъ и Монголіей и ближайшія районы, примыкающіе къ магистрали съ сѣвера.

Для обследованія Сибири подѣлена на районы, изъ которыхъ каждый порученъ особой партіи изъ специалистовъ-геологовъ. Партія, которая занимается работами въ Иркутской губерніи, сейчасъ находится уже въ Иркутскѣ. Во главѣ ея стоятъ извѣстныя иркутянамъ горы.

инженеръ старшій геологъ геологическаго комитета П. П. Преображенскій, уже много лѣтъ работавшій надъ изслѣдованіемъ одесинско-витимской тайги и районовъ у Севернаго Байкала. Кроме г. Преображенскаго, въ составъ партіи входятъ четверо специалистовъ по геологій (петрографы и палеонтологи). Работы въ нынѣшнемъ году будутъ подѣлены такимъ образомъ. Горный инженеръ М. М. Тетиевъ будетъ изучать и заносить на карту горную страну вдоль западнаго берега Байкала отъ р. Горемыки и верховьевъ р. Тянь (то есть отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, по предположенію, будущая Водайбинская жел. дор. должна перевалить со стороны Лены къ Байкалу). Оттуда г. Тетиевъ будетъ подвигаться къ Ангарѣ. Къ югу отъ послѣдней вдоль Байкала будетъ работать горн. инж. П. П. Сивитальскій, адъюнктъ геол. комитета такъ же, какъ г.г. Преображенскій и Тетиевъ, по специальности петрографъ. Другой адъюнктъ комитета А. Д. Стошенищъ, по специальности палеонтологъ и гидрологъ, будетъ обследовать область слонескихъ отложеній между Ангарой и верховьями Лены. Затѣмъ горн. инж. баронъ Фредериксъ, тоже палеонтологъ, будетъ производить съемку въ области между Ангарой и горными цѣпями къ югу, примыкая на востокъ къ мѣсту работъ инж. Сивитальскаго. Занимающій же партіей инж. П. П. Преображенскій будетъ работать въ богатомъ районѣ Пркутско-Окскаго горнаго узла (въ области тунгусскихъ и китайскихъ бѣлковъ).

Въ этомъ году къ партіи прикомандирована для геодетическихъ работъ два военныхъ топографовъ; на слѣдующіе годы предполагается увеличить топографическія силы партіи. Въ качествѣ картографическаго матеріала партіи будутъ служить съемки переселенческаго вѣдомства, которыя будутъ пополняться нанесеніемъ на карту плесотъ, и отчасти съемки военнаго вѣдомства, охватывающія, впрочемъ, сравнительно небольшую территорию.

На экспедицію нынѣшняго года ассигновано до 22 т. рублей, не считая вознагражденія геологовъ, которое лишь производится по штатамъ геологическаго комитета, какъ постоянное годовое жалованье.

Новая радио-телеграфная станція. На Соловецкихъ островахъ, по соглашенію стариннаго Соловецкаго монастыря съ главною управленіемъ почты и телеграфовъ разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ устроить радио-телеграфную станцію, которая соединитъ острова съ общей имперской телеграфной сѣтью и дастъ возможность непрерывно сносятся съ берегомъ, съ которыми, по условіямъ суровой природы, прекращается иногда всякое сообщеніе. Обителю уступается бесплатно потребное для станціи мѣсто на Большемуксаломскомъ островѣ, пространствомъ около 2 дес. и дается нѣкоторые строительные матеріалы. Главное же управленіе ставитъ мачту, машины, механизмы, желѣзо и прочіе предметы, необходимыя для оборудованія и эксплуатаціи. Служащіе зданія, какъ сообщаютъ „Церк. Вѣд.“, предполагается силами монастырскихъ рабочихъ, такъ какъ въ обители издавна существуютъ кузнечныя, камнопотесныя, столярныя и другія мастерскія. Станція будетъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи монастыря и обслуживаться лицами изъ состава братіи.